

XXXXI-й

Годъ изд.

р 30
181

МИНСКІЕ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ,
около 1 и 15 чисель.

Годовая цѣна 5 руб. съ перес.

1908.

Подписка принимается въ редакціи Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ губ. г. Минскѣ.

15 Юня.

№ 12.

15 Юня.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 30 Марта 1898 года за № 1213, о кедозволеніи на будущее время при устройствѣ зрѣлищъ показывать, путемъ такъ называемой живой фотографіи, священныя изображенія Христа Спасителя, Пресвятой Богородицы и Угодниковъ Божіихъ.*)

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о кедозволеніи на будущее время при устройствѣ зрѣлищъ показывать, путемъ, такъ называемой, живой фотографіи, священныя изображенія Христа Спасителя, Пресвятой Богородицы и Угодниковъ Божіихъ. Приказали: Принимая во вниманіе, что живая фотографія, посредствомъ быстрого движенія показываемыхъ лицъ, производитъ сильное впечатлѣніе на зрителей, представляя изображаемые предметы какъ бы жи-

*) Печатается на основаніи опредѣленія Епархіальнаго Начальства отъ 26-го Мая 1908 г. къ свѣдѣнію и руководству кого слѣдуетъ въ потребныхъ случаяхъ.

выми и дѣйствующими и что появленіе при подобныхъ условіяхъ изображеній Христа Спасителя и Его Пречистой Матери, а также другихъ священныхъ лицъ, представляется крайне несоотвѣтствующимъ чувствомъ благоговѣйнаго уваженія къ святынь и можетъ порождать соблазнъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: воспретить на будущее время при устройствѣ зрѣлищъ показывать, путемъ живой фоторафій, священныя изображенія Христа Спасителя, Пресвятой Богородицы и Угодниковъ Божіихъ, о чемъ и объявить циркулярно по духовному вѣдомству чрезъ напечатаніе въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, а Г. Синодальному Оберъ-Прокурору предоставить просить Министра Внутреннихъ Дѣлъ о зависящемъ распоряженіи по означенному предмету.

Распоряженія Епархіального Начальства.

Перемѣны по епархіальной службѣ.

Рукоположенъ въ санъ діакона псаломщикъ Мирской церкви, Новогр. у., Авраамій **Шабалинскій**, съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ, 25-го Мая.

Опредѣлены: Учитель церковно-приходской школы, окончившій курсъ Духовной Семинаріи, Григорій **Сикорскій** на священническое мѣсто къ Выдрицкой церкви, Борис. у., 31-го Мая, заштатный псаломщикъ Антоній **Лисовскій** на псаломщическое мѣсто къ Бараньской церкви, Борис. у., псаломщикъ Дукорской церкви, Игум. у., діаконъ Іоаннъ **Жогъ** на священническое мѣсто къ Гребенской церкви, того же у., бывшій воспитанникъ Духовной Семинаріи Константины **Николаевичъ** на псаломщическое мѣсто къ Минской Привокзальной церкви и псаломщикъ діаконъ той же церкви Іоаннъ **Волосевичъ** на священническое мѣсто къ Кимейской церкви, Бор. у.,—всѣ четверо—8-го Іюня.

Перемѣнены согласно прошеніямъ: псаломщикъ Бобровичской церкви, Пинс. у., діаконъ Леонтій **Вечорко** на псаломщическое мѣсто къ Хотыничской церкви, того же у., —1-го Іюня, псаломщикъ Очижской церкви, Игум. у., діаконъ Михаилъ **Глинскій** на діаконское мѣсто къ Игумен-

скому собору, священникъ Ленинской церкви, Моз. у., Иоаннъ **Попенко** къ Давидъ—Городокской—, того же у., священникъ Озаричской церкви, Бобр. у., Владиміръ **Оберманъ** къ Погорѣльской—, Игум. у., и священникъ Замошско-Слободской церкви, Борис. у., Петръ **Кулаевъ** къ Гнѣздиловской—, тсго же у., и псаломщикъ Бараньской церкви, Борис. у., Адамъ **Рункевичъ** на псаломщическое мѣсто къ Грицевичской—, Слуцк. у.,—всѣ пятеро—8-го Іюня.

Утверждены: а) въ должности церковныхъ старостъ—крестьяне Сильвестръ **Дроздъ** къ Лукской церкви, Новогр. у., на 5-е 3-хъ лѣтіе и Василий **Комаръ** къ Пацево—Слободской —, Бобр. у., на 1-е 3-хъ лѣтіе и Земскій Начальникъ Сергѣй **Жихаревъ** къ Шацкой—, Игум. у., изъ нихъ первые два 25-го, а послѣдній 27-го Мая; крестьянинъ Василий **Кислякъ** къ Новогрудской Борисо—Глѣбской церкви на 1-е 3-хъ лѣтіе—28-го Мая; крестьяне—Василій **Саченно** къ Великоборской церкви, Рѣч. у., на 2-е 3-хъ лѣтію, Максимъ **Веремѣйчикъ** къ Деревокской церкви, Пинс. у., на 2-е 3-хъ лѣтіе и Артемій **Коротченя** къ Тальской церкви, Бобр. у., на 1-е 3-хъ лѣтіе—всѣ трое 31-го Мая; б) въ должности псаломщика исправляющей таковую при Радилевичской церкви, Моз. у., Иванъ **Шлаковскій** --31-го Мая; в) депутатомъ отъ духовенства 2-го благочинническаго округа Новогрудскаго уѣзда на епархіальный и окружный училищный сѣзды духовенства священникъ Владиміръ **Бируля**, а кандидатомъ къ нему священникъ Константинъ **Савичъ**—31-го Мая.

Уволены согласно прошеніямъ: староста Корсаковичской церкви, Борис. у., Клементій **Холимонцевичъ** отъ занимаемой должности 27-го Мая.

Избраны въ составъ церковно-приходскихъ попечительствъ:

1) Пацево-Слободской церкви, Бобр. у.,—предсѣдателемъ священникъ Николай **Понятовскій**, а членами 9 прихожанъ изъ крестьянъ; 2) Лукской—, Новогр. у.,—предсѣдателемъ священникъ **Кохановичъ**, а членами 11 прихожанъ изъ крестьянъ; 3) Шацкой—, Игум. у.,—предсѣдателемъ священникъ Никифоръ **Копачинскій**, а членами 15 прихожанъ (изъ какихъ сословій благочиннымъ С. Доми-

никовскимъ не пояснено). 4) Деревокской, Пинс. у., председателемъ священникъ Адамъ **Жданъ**, а членами 5 прихожанъ изъ разныхъ сословій и 5) Вольки—Любешовской, того же у.,—председателемъ священникъ Григорій **Мосеичъ**, а членами 5 прихожанъ изъ крестьянъ.

*Объявляется благодарность Епархіального Начальства за пожертвованія въ пользу храмовъ прихожанамъ церковей Минскаго уѣзда: Кривичской, Изяславскихъ, Кіевецкой, Городищской и Витовецко-Чиковской и крестьянину дер. Кобыличъ Александру **Абакумовичу**.*

*Некрологъ. Умерли: діаконъ Игуменскаго собора Іосифъ **Сусскій**—6-го Мая; псаломщикъ Демеховской церкви, Рѣч. у., Кодратій **Сасинъ**—16-го Мая; священникъ Давидъ-Городокской церкви, Моз. у., Никодимъ **Сулковскій**—18-го Мая; псаломщикъ Новогрудскаго собора Іосифъ **Лисицкій**—19-го Мая и псаломщикъ Грицевичской церкви, Слуц. у., Стефанъ **Байковскій** 23-го Мая.*

Вакантныя мѣста при церквахъ:

А) Священническія:

1) Гребенской, Игум. у., 2) Долматовской, Новогр. у., 3) Замошско-Слободской, Борис. у., 4) Мохренской, Пинс. у., 5) Ленинской, Моз. у., 6) Озаричской, Бобр. у. и 7) при Барановичскихъ желѣзнодорожныхъ училищахъ (законоучительское).

Б) Псаломщическія:

1) Новогрудской соборной и 2) Моринской, Новогр. у., 3) Телядовичской, Слуц. у., 4) Лукорской и 5) Очижской, Игум. у., 6) Бобровичской, Пинс. у. и 7) Демеховской, Рѣч. у.

Отъ Минскаго Епархіальнаго училищнаго Совѣта.

Согласно представленію Епархіальнаго Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, опредѣленіемъ отъ 5-го Мая сего года за № 163, постановили: удостоить награжденія къ 11-му Мая сего года—дня памяти св. Меодія и Кирилла, первоучителей славянскихъ, книгою „Библія“, отъ Св. Синода выдаваемою за особые труды, усердіе и ревность по благоустройству мѣстныхъ церковныхъ школъ слѣдующихъ лицъ по Минской епархіи: члена Игуменскаго Уѣзднаго Отдѣленія Минскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, учителя Игуменскаго городского училища Іосифа Лобозкаго, члена - дѣлопроизводителя того же Отдѣленія Ѳому Аладко, члена-казначея Пинскаго Уѣзднаго Отдѣленія Совѣта Александра Черняковскаго, завѣдывающихъ и заочителя церковно-приходскихъ школъ: Саковичской, Борисовскаго уѣзда, священника Николая Шарковскаго, Выдрицкой двухклассной, того же уѣзда, священника Павла Томашевскаго, Трухановичской, Игуменскаго уѣзда, священника Александра Сулковскаго, Гребенской школы, того же уѣзда, священника Константина Родаковскаго, Прилѣпской, Минскаго уѣзда, священника Михаила Зубковича и Домановичской второкласной школы, Рѣчицкаго уѣзда, священника Александра Рожановича, завѣдывающаго школами грамоты Березинскаго прихода, Борисовскаго уѣзда, священника Симеона Сѣвбо, учителей церковно-приходскихъ школъ: Березинской мужской, Бобруйскаго уѣзда, Евгенія Кульчицкаго, Поблинской мужской того же уѣзда, Павла Кадуша, Своротовской, Новогрудскаго уѣзда, Флора Курневича, Мало—Жуховичской, того же у. псаломщика Ивана Герасимовича, Рѣчицкаго уѣзда Петра Стальмакова и Старчицкой, Слуцкаго у. Кирилла Карафа-Корбута, учительницъ церковно-приходскихъ школъ: Минской Екатерининской двухклассной—Ольгу Астапову, Прилукской, Минскаго уѣзда,—Марію Вишнякову, Гатовской, того же уѣзда—Анну Демину, Любчанской, Новогрудскаго уѣзда—Клавдію Рыбцевичъ и Осташинской того же уѣзда—Ольгу Же-

лѣзняковичъ, Зем. Нач. 1 уч. Пинскаго уѣзда С. С. Коморнаго и Непремѣннаго члена Пинской Уѣздной Управы по дѣламъ зем. хоз. И. Гейхроха.

Отъ Минскаго Епархіального Училищн. Совѣта.

Объявляется благодарность Его Преосвященства г. Земскому Начальнику 1-го участка Пинскаго уѣзда Семену Семеновичу Коморному за его усердные труды по обезпеченію церковныхъ школъ Пинскаго уѣзда, Минской епархіи, мѣстными средствами.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ сего года въ Казани выходитъ сборникъ, посвященный вѣчной памяти въ Бозѣ почившаго Архипастыря—Молитвенника, Дмитрія, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго, бывшаго преподавателя Воронежской и ректора Тамбовской семинаріи, епископа Балахинскаго, Балтскаго, Подольскаго, архіепископа Тверскаго и Казанскаго, размѣромъ около 20 печатныхъ листовъ. Онъ заключаетъ въ себѣ обстоятельный некрологъ почившаго, оцѣнку его научной дѣятельности, описаніе послѣднихъ дней, кончины, погребенія, надгробныя рѣчи, воспоминанія, телеграммы и статьи о покойномъ въ журналахъ и газетахъ. Книга издается Братствомъ Пресвятыя Богородицы при Казанскомъ Каѳедральномъ Соборѣ и Церковнымъ Историко-Археологическимъ Обществомъ Казанской епархіи, основателемъ которыхъ былъ покойный Архипастырь, и, въ дѣляхъ широкаго распространенія для увѣковѣченія памяти Владыки-Молитвенника; цѣна ея, лишь для покрытія самой необходимой части расходовъ по изданію назначается 30 коп., безъ пересылки. Складъ изданія: въ Казани, въ Братствѣ Пресвятыя Богородицы при каѳедральномъ соборѣ, куда и просятъ обращаться выписывающихъ.

Отъ Редакціи.

Лица и учрежденія, имѣющія прислать оффиціальныи матеріалъ для Минскихъ Епарх. Вѣдомостей до 1 августа с. г., благоволятъ направлять таковой секретарю Консисторіи П. П. Подашевскому

Слѣдующій № 13—14 „Минскихъ Епарх. Вѣдомостей“ выйдетъ 15 іюля.

Отъ Совѣта Домановичской второкласной учительской школы.

Совѣтъ Домановичской второкласной школы симъ доводитъ до свѣдѣнія, что пріемныя испытанія поступающихъ во второкласную школу будутъ производиться 4 и 5 Сентября. Допускаются къ экзамену лица, окончившія начальную школу Мин. Нар. Просвѣщ., о чемъ представляется свидѣльство въ Совѣтъ школы. Кромѣ свидѣтельства объ окончаніи начальной школы, метрическая выпись о рожденіи и медицинское свидѣтельство объ оспопривитіи. Принимаются въ школу мальчики православнаго вѣроисповѣданія въ возрастѣ отъ 13 до 17 лѣтъ. Желаящіе поступить во второкласную школу подаютъ о томъ прошеніе по слѣдующему адресу: почт. отд. Домановичи, Рѣчиц. уѣзда. Завѣдующему второкласной школой Священнику Александру Романовичу. Поступившій во второкласную школу помѣщается въ общежитіи при школѣ и платитъ за столъ и мойку бѣлья въ теченіи 9 учебныхъ мѣсяцевъ 40 рублей. Поступившій въ учительскую школу долженъ имѣть постельныя принадлежности: тюфякъ, подушку и одѣяло. Установленная форма для учениковъ второкл. школы—черные брюки и блуза, коихъ должно быть двѣ смѣны—будничная и праздничная, черный кушакъ и таковая же фуражка.

Завѣдующій второкласной школой

Священникъ Александръ Рожановичъ.

С О Д Е Р Ж А Н І Е.

Опредѣленіе Св. Синода.—Перемѣны по еп. службѣ. Изъявленіе благодарности. Некрологъ.—Вакантныя мѣста.—Отъ Минскаго Еп. Учил. Совѣта.—Объявленіе.

Редакторъ Д. В. Скрынченко.

Вышла и разсылается подписчикамъ Майская книжка

СБОРНИКЪ РОМАНОВЪ

С В Ъ Т Ъ

Въ майской книжкѣ напечатаны:

1) **Трафальгарскій бой.** Трафальгарскій бой романъ извѣстнаго во всѣмъ мѣрѣ испанскаго писателя Переса Гальдоса. Это первокласный по таланту писатель, славный не менѣе нашихъ Тургенева и Достоевскаго, но почти совсѣмъ неизвѣстный въ Россіи. Мы даемъ одно изъ интереснѣйшихъ произведеній Гальдоса въ художественномъ переводѣ П. П. Башилова.

Трафальгарскій бой—1805 г. одинъ изъ величайшихъ морскихъ боевъ міровой исторіи Соединенный англо-испанскій флотъ подъ командой извѣстнаго адмирала Нельсона совершенно уничтожилъ французскій флотъ и значительно подорвалъ военное могущество Наполеона.

2) **Проклятый милліонъ.** Большой романъ А. А. Соколова. Извѣстный балетристъ А. А. Соколовъ, произведенія котораго не разъ печатались въ „Свѣтъ“ и всегда пользовались громаднымъ успѣхомъ, иллюстрируетъ въ своемъ удачнѣйшемъ романѣ то положеніе народной мудрости, что „не въ деньгахъ счастье“. Рядъ захватывающаго интереса картинъ, богатство языка и драматическое положеніе выведенныхъ въ романѣ лицъ составляютъ выдающіяся достоинства этой книги.

Цѣна за три тома романовъ: апрѣль, май, и іюнь
1 рубль.

Выписывающіе одновременно газ. „СВѢТЪ“ и три тома романовъ съ 1-го апрѣля 1908 г. по 1-е іюля посылаютъ въ контору 2 рубля.

Минскія Епархіальныя Вѣдомости

15-го Іюня № 12. 1908 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

С Л О В О *)

на день Восшествія на Престоль ГСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА.

Въ послѣдніе дни многіе отцы и матери г. Минска, наряду съ многими отцами и матерями другихъ русскихъ городовъ, испытывали и испытываютъ величайшее горе, какое только выпадаетъ на долю родителей. Ихъ дѣти, родныя дѣти—ихъ радость, счастье и надежда—заподозрѣны и обвинены въ содѣяніи такихъ беззаконій, которыя въ міровой исторіи, послѣ гибели Содома и Гоморры, имѣютъ мало примѣровъ; ибо, даже въ тѣ несчастныя историческія времена, когда гибли цѣлыя народности и государства отъ беззаконій и пороковъ, все же клеймо позора исторіей не положено на дѣтей, на юныя поколѣнія, которыхъ очевидно оберегали отъ всякаго рода мерзостей самыя развратныя старшія поколѣнія. Но нынѣ исторія на свои лѣтописныя хартіи заноситъ нѣчто другое. Дѣти, еще не вошедшія въ юношескій возрастъ или же лишь достигшія этой цвѣтущей поры человѣческой жизни, сознательно, намѣренно предметъ своихъ занятій и развлеченій избрали развратъ, о которомъ они по естественному порядку вещей не должны имѣть даже представленія. У насъ же они оказываются имѣющими не только ясныя понятія о темныхъ и низшихъ сторонахъ человѣческой жизни, но эти темныя и низшія стороны, о коихъ не лѣтъ есть и глаголати, сдѣлали предметомъ своихъ вожделѣній и практическаго осуществленія, изгнавъ изъ своего сердца совѣсть, стыдъ, страхъ**). Юные

*) Произнесено въ Минскомъ Каѳедральномъ Соборѣ 14 мая 1908 г.

***) Такъ называемые „огарки“.

беззаконники нашли въ своихъ головахъ даже оправданіе для столь по ихъ мнѣнію невиннаго развлеченія, какому они предаются, оправданіе, подсказанное конечно тѣми, которые считали себя и отчасти и были въ послѣдніе годы властителями душъ гражданъ русской земли отъ министра до деревенскаго школьника. Да, есть о чемъ подумать, есть о чемъ поплакать горькими слезами не только тѣмъ, кто въ положеніи родителей, нашли на челѣ своихъ дѣтей нѣчто худшее смерти, но и всѣмъ тѣмъ, кто въ духовномъ своемъ развитіи достигъ ступени, стоя на которой онъ способенъ оплакивать не то, что причиняетъ зло людямъ и лишаетъ ихъ образа Божія. Но не мало горя чувствуютъ въ своихъ сердцахъ и тѣ граждане русской земли, которые пришли нынѣ въ храмъ съ душевною потребностью молитвы о благѣ русскаго народа, о его преуспѣяніи, о его судьбахъ нынѣшнихъ и грядущихъ. Любящій свое отечество не можетъ не скорбѣть при видѣ и сознаніи того, что будущіе строители русской земли растрчиваютъ въ пору дѣтства и юношества всѣ тѣ силы, которыя должны быть сбережены, укрѣплены и возрощены для созиданія мощи и силы русской земли. Нѣтъ, не будутъ строителями и созидателями этой мощи тѣ, кто преждевременно истощаетъ соки жизни, какъ не выростетъ могучимъ и крѣпкимъ деревомъ деревцо, потерявшее свои жизненные силы еще тогда, когда оно чуть вышло изъ земли.

Откуда же пришли къ намъ черныя тучи? Подъ вліяніемъ какихъ условій жизни дѣти стали сознательными беззаконниками (святость храма не дозволяетъ намъ употребить болѣе точное выраженіе), съ извращенными настроеніями и понятіями, потерявшими лучшіе дары человѣческой души: совѣсть и стыдъ? Почему это печальное явленіе сдѣлалось возможнымъ нынѣ, въ наши знаменательные дни, и неизвѣстно было, въ другія времена по крайней мѣрѣ въ той ужасающей формѣ, въ какой оно проявилось нынѣ? Вѣдь всякое явленіе имѣетъ свою причину. Гдѣ причина того бѣдствія, коего касается наша рѣчь, бѣдствія, всѣмъ извѣстнаго и многихъ удручающаго своимъ ужасающе жестокимъ характеромъ?

Говорятъ: отцы и матери виноваты. Они или подали дурной примѣръ дѣтямъ, или не сумѣли и не постарались предупредить зло, возможное по свойству природы человѣческой, но устранимое при добромъ и благотворномъ вліяніи на дѣтей. Да, несомнѣнно виноваты и родители, по крайней мѣрѣ тѣ, которые и своимъ небезупречнымъ поведеніемъ дали дурной примѣръ своимъ дѣтямъ. Нынѣ они жнутъ то, что сознательно или несознательно сѣяли. Но только ли родители виноваты? А развѣ между родителями, нынѣ испытывающими великія скорби, мало такихъ, которые ни словомъ, ни дѣломъ не повинны въ позорѣ своихъ дѣтей, которые не щадили своихъ силъ, чтобы ихъ сынъ и дочь были чисты и невинны?—Но несчастіе пришло помимо ихъ воли и сознанія, откуда то со стороны, отъ тѣхъ людей, встрѣчу съ которыми нельзя было предотвратить, отъ тѣхъ вліяній, устранить которыя выше человѣческаго предвѣдѣнія и силъ. Что это за вліянія—это знаютъ всѣ. Во всѣ времена существовалъ культъ плоти, т. е. признаніе за благо всѣхъ вождельній плоти, всѣхъ ея похотѣній. Во имя этого культа сладко и сытно ѣли и пили, предавались всякому непотребству. Во имя этого культа всякое непотребство находило своихъ изобразителей—поэтовъ, художниковъ—и даровитыхъ, и бездарныхъ. Но этого мало: на помощь этому культу пришли высшее и низшія искусства, театръ, музыка, пѣніе, рисованіе, фотографія. Растущее и развивающееся дитя живетъ въ отравленной атмосферѣ того же культа. Дома и въ гостяхъ, въ школѣ и на улицѣ, среди знакомыхъ и незнакомыхъ, мужчинъ и женщинъ, молодыхъ и даже старыхъ оно слышитъ и видитъ одно и то же: разговоры о похотяхъ, похвала похоти, образцы двусмысленныхъ шутокъ, взглядовъ, движеній, дѣйствій. Книга, картина, рисунокъ, фотографія говорятъ все о томъ же,—что есть стороны человѣческой природы очень интересныя и любопытныя, есть въ жизни напитки очень сладкіе, пользоваться которыми запрещаютъ лишь аскеты, какіе то неразумные люди, которымъ не слѣдуетъ и существовать на свѣтѣ. Что же удивительнаго, что дитя отравляется въ этой чадной

атмосферѣ? Что же удивительнаго, что у дѣтей преждевременно развиваются склонности, похоти, возделенія, губящія дѣтскія силы, дѣтскую природу. Но все же, въ томъ извращеніи дѣтскихъ понятій и дѣтской совѣсти, какое появилось нынѣ, кромѣ сказанныхъ выше общихъ причинъ, внесло огромную долю вліянія такъ называемое „освободительное движеніе“. Освободило оно насъ отъ многогаго, освободило и отъ стыда и совѣсти. Главная характерная черта этого приснопамятнаго движенія была та, что глашатаи освобожденія внушали всѣмъ и каждому необязательность ни государственныхъ, ни гражданскихъ, ни нравственныхъ, ни Божьихъ, ни человѣческихъ законовъ. Всѣмъ было не только разрѣшено, но и вмѣнено въ обязанность не повиноваться законамъ и установленнымъ порядкамъ. Каждый „сознательный“ послѣдователь „освободительнаго движенія“ имѣлъ право дѣлать, что угодно, лишь бы чрезъ это подорванъ былъ авторитетъ власти и существующихъ гражданскихъ и политическихъ законовъ.

Не пощалило это пресловутое движеніе и нашихъ дѣтей. Освободители обратили свое исключительное вниманіе на школы и позвали къ себѣ на помощь учениковъ и ученицъ. Въ чемъ дѣти стали помогать освободителямъ, мы всѣ это знаемъ по тому печальному, позорному положенію нашихъ школъ, въ коемъ онѣ недавно были, да отчасти и еще остаются. Мы были свидѣтелями дѣтскаго безумства, когда двѣнадцатилѣтніе мальчики и дѣвочки громили свои школы, прекращали занятія, избивали своихъ начальниковъ и учителей, сами сочиняли программы для своего обученія; но ничему не учились, а лишь безобразничали, не подчиняясь никакимъ правиламъ благоповеденія и благоприличія. Были среди насъ родители, которые съ гнѣвомъ и горечью смотрѣли на безумство своихъ дѣтей, хотя безсильны были помочь бѣдѣ; а много было и такихъ родителей, которые свои политическія мечтанія проводили чрезъ развращеніе своихъ же собственныхъ чадъ, находя, что выходки школьниковаго помогутъ достигнуть того блаженнаго рая, когда ни русскаго государства, ни имъ управляющихъ не будетъ, а будетъ на его развалинахъ много царствъ, въ коихъ они,

освободители, станутъ счастливыми правителями. Не говоримъ уже про то, что такъ называемая пресса рукоплескала при видѣ развала, въ коемъ очутилась наша школа, точнѣе сказать: общественные учителя и просвѣтителы были главными развратителями школы.

Нынѣ буря страстей и беззаконій въ нашей политической и общественной жизни какъ будто проходить: коегдѣ проясняется и уясняется, что бывшія безумства ведутъ къ гибели; но тѣ опустошенія, какія сдѣланы были бурей въ душахъ нашихъ дѣтей, не прошли и едвали скоро пройдутъ. Имъ внушена была свобода отъ законовъ Божескихъ и человѣческихъ; и они воспользовались и пользуются этой свободой. Имъ внушено, что правила жизни—это пожеланіе и инстинкты;—они и подчиняютъ свои поступки инстинктамъ и вождельніямъ. Имъ внушено, что собственно законовъ Божіихъ нѣтъ, а есть лишь законы физическіе,—они и воспользовались этой наукой; тѣмъ болѣе, что мы подготовили ихъ къ этому всѣмъ складомъ нашихъ ужасныхъ безыдейныхъ убѣжденій; нашей ужасной жизни, основанной на похотяхъ плоти.

Братіе! Къ вамъ, граждане русской земли, къ вамъ отцы и матери, обращаю свою рѣчь съ церковной кафедры, отъ имени святой церкви. Пощадите дѣтей, пощадите свою землю, свое государство, пощадите самихъ себя! Образумитесь, перестанемъ жить лишь плѣтскою жизнью, поищемъ царствія Божія и правды его. Если станемъ искать, царства Божія, то царство земное приложится намъ, будетъ въ нашемъ распоряженіи. Мы будемъ тогда сильнымъ народомъ и государствомъ, страшнымъ для враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ. Насъ будутъ уважать и бояться не за страхъ только, а за совѣсть, за наши доблести, умственные и нравственные успѣхи. Если же забудемъ о главной цѣли нашей жизни, о томъ, что мы дѣти Отца Небеснаго, обязанные всѣмъ подвигомъ нашей жизни быть достойнымъ этого сыновства, если погрязнемъ въ порокахъ плоти и въ разнаго рода беззаконіяхъ, то не будетъ у насъ славнаго будущаго. Разслабленные, изможденные духовно и тѣлесно, мы погибнемъ также, какъ погибли уже многіе народы и

государства, прежде славные и сильные, но потомъ ставшіе ничтожными, —разбитые и покоренные народами болѣе сильными, благодаря ихъ доблести, ихъ чистымъ нравамъ. Похоти плоти погубили Ассирію, Вавилонъ, Римъ, сотни мелкихъ народовъ и царствъ, погубятъ онѣ и насъ, если уже наши дѣти стали добычей разврата и всякаго рода беззаконія. Но да не будетъ этого несчастья съ нами! Прости, Господи, беззаконія наша и спаси нашу землю отъ грѣха и его послѣдствій; спаси нашихъ дѣтей отъ всякой нечистоты, чтобы мы всѣ славили Твое Святое Имя и были достойны царства земного и небеснаго. Аминь.

Протоіерей А. Юрашкевичъ.

ЧТЕНІЯ

въ „Русскомъ Женскомъ Кружкѣ“ въ г. Минскѣ.

(Продолженіе.)

Содержаніе 2-е чтенія: Религиозный и такъ называемый научный взглядъ на жизнь. Великая важность религиозныхъ убѣжденій. Упадокъ жизни при отсутствіи этихъ убѣжденій: самоубійства, „огарки“, типы Тургенева, Чехова, Горькаго. Выводы.

2-е чтеніе.

Но несомнѣнно, есть еще болѣе послѣдовательные люди, у которыхъ практика жизни совершенно согласна съ теоріею, т. е., съ убѣжденіями. И прежде всего, нынѣшняя революція, наша безобразная, дикая, жестокая революція, очень послѣдовательна. Люди не вѣрятъ въ Царствіе Божіе, то дайте же имъ царство земное, дайте имъ такое положеніе вещей, чтобы всѣ были сыты и довольны. Говорятъ, что это невозможно. „Но иначе и нельзя“, отвѣчаютъ революціонеры. „Какъ же жить людямъ бѣднымъ, трудящимся поденщикамъ безъ сытости? Безъ этого жизнь не въ жизнь. Трудомъ и терпѣніемъ сытости долго не дождешься. Нужно доставить радостей возможно большому числу бѣдняковъ. А для этого лучшимъ средствомъ будетъ отнятіе богатствъ и имуществъ отъ тѣхъ, кто имѣетъ и равный раздѣлъ этихъ богатствъ

между всѣми малоимущими. Пусть и они понаслаждаются жизнью, какъ наслаждаются таковою богачи“. Это теорія. А вотъ и практика. Ограбленіе, хищеніе, разореніе и казеннаго, и общественнаго, и частнаго имущества у насъ шло и идетъ исправно, и все это совершается во имя любви къ бѣдному человѣчеству. Во имя этой любви идетъ истребленіе правительственныхъ лицъ, къ которымъ сопричисляются и городовые, равно „черносотенцевъ“, также мѣшающихъ достиженію всемірнаго счастья. Что будетъ дальше—не знаемъ. Но все, что совершается нынѣ, совершается по извѣстной логикѣ. Недавно я читалъ, что господа революціонеры, нынѣ терпящіе нѣкоторыя неудачи и не надѣящіеся на скорое водвореніе на землѣ рая земного, собравшись въ своихъ конспиративныхъ квартирахъ, предаются необузданному пьянству и разврату. Что же имъ останется дѣлать, какъ не то, что они дѣлають? Было одно „свѣтлое“ дѣло—„иллюминаціи“, грабежъ и убійства во имя блага человѣчества. Ну, это теперь труднѣе сдѣлать. Такъ пропадай же жизнь совсѣмъ: сегодня можно выпить чашу пріятныхъ ощущеній, а завтра, воспользоваться браунингомъ, чтобы размозжить собственную голову. И ежедневно мы читаемъ, какъ самоубійства участились до невѣроятной степени. Мы понимаемъ причины ихъ: революція есть стремленіе несчастнаго потерявшаго Бога человѣчества устроить счастливую жизнь безъ Бога. Если этого нельзя достигнуть, то жить не стоитъ—такое заключеніе очень многихъ, хотя и не всѣ способны теорію возвести въ практику, а много находится и способныхъ. Кстати, лѣвая печать современнаго самоубійства объясняетъ наступившимъ неблагопріятнымъ для революціи новымъ режимомъ. Объясненіе правильное, но поверхностное, безъ уясненія основныхъ причинъ даннаго явленія.

Вообще, самоубійцы—самые послѣдовательные въ мірѣ люди. Вѣрить человѣкъ, что не стоитъ жить на свѣтѣ и сейчасъ же прекращаетъ жизнь, тогда какъ тысячи при такихъ же условіяхъ живутъ до глубокой старости. Тутъ логика проста.—Въ мірѣ нѣтъ никакихъ высокихъ цѣлей и задачъ, ибо нѣтъ Того, Кто бы оставилъ эти цѣли. Если что либо тебя привязываетъ къ жизни—живи. Но что же, соб-

ственно, можетъ привязывать? Сама жизнь, наслажденія? А если ихъ не на что пріобрѣсти? а если нѣтъ силъ искать наслажденій и пользоваться ими отъ потери силъ и здоровья отъ тѣхъ же наслажденій, отъ всякаго рода излишествъ, которыми хотѣлось скрасить пустую жизнь? Но можетъ жить для общества, для общаго блага, для человѣчества? Но это означаетъ—заботиться объ увеличеніи благъ и пріятностей жизни десятковъ, сотенъ и тысячъ такихъ же безцѣльныхъ жизней, какъ и моя. Вѣдь, если моя жизнь, какъ человѣка, безцѣльна и бессмысленна, то безцѣльна, бессмысленна жизнь и другихъ. О чемъ же тутъ заботиться? Можетъ быть о семьѣ, т. е., о тѣхъ, хотя и близкихъ мнѣ, но такихъ же, какъ я, съ такимъ же бессмысленнымъ существованіемъ, какъ и мое существованіе. Нѣтъ, скорѣе къ небытію, „иначе тоска заѣстъ“. И несчастный человѣкъ устраиваетъ себѣ „небытіе“, въ цвѣтѣ силъ и лѣтъ, въ хорошемъ положеніи, при полезной дѣятельности: въ положеніи врача, педагога, инженера счастливаго семьянина, отца семейства, необходимаго члена общества. Остается лишь краткая записочка: „никого не винить въ моей смерти; жизнь надоѣла, не стоитъ жить“. Впрочемъ, у многихъ самоубійцъ бываютъ иногда болѣе серьезные поводы къ лишенію себя жизни. Одному невѣста измѣнила; на другого косо посмотрѣла особа, которою онъ очень интересовался уже нѣсколько лѣтъ, начиная со второго класса; третьему поставили неудовлетворительный баллъ: ему, первому ученику, и вдругъ поставили четверку, вмѣсто пятерки съ плюсомъ, иной проигрался въ пухъ и прахъ, и нечѣмъ картежный долгъ уплатить, иному просто не на что кутить и веселиться, когда хочется кутить и прожигать жизнь, иного обошли должностью, предоставивъ ее менѣе достойному. При такихъ „ужасныхъ“ положеніяхъ стоитъ ли жить? Отвѣчаютъ на этотъ вопросъ выстрѣломъ. Ясно, что у этихъ несчастныхъ, лишенныхъ серьезныхъ представленій о жизни и задачахъ ея, жизнь стала висѣть на волоскѣ: одна единица въ пересадочной вѣдомости, одинъ взглядъ избранницы сердца, нѣсколько десятковъ лишнихъ рублей въ карманѣ рѣшаютъ вопросъ о жизни и смерти. Почему? Поразсудимъ: въ деревняхъ меньше самоубійцъ, чѣмъ въ

городахъ, среди юношей и первой молодости больше, чѣмъ среди старцевъ, среди образованныхъ больше, чѣмъ среди необразованныхъ, среди мужчинъ больше, чѣмъ среди женщинъ, среди невѣрующихъ больше, чѣмъ среди вѣрующихъ. Скажемъ болѣе того: оставивъ въ сторонѣ и не принявъ въ расчетъ самоубійствъ, происшедшихъ отъ психическихъ и всякаго рода нервныхъ болѣзней, дѣлающихъ нерѣдко жизнь нестерпимою, мы найдемъ, что большая часть самоубійцъ были невѣры, и лишь самая малая часть слабовѣры и вѣрующіе.—Такъ наказываетъ себя самъ человѣкъ за нарушение законовъ своего существованія—за изгнаніе изъ души своей вѣры въ Бога! Изгнанъ Богъ, изгнана и самая жизнь: человѣку нечѣмъ жить; онъ задыхается въ душевной пустотѣ, которая образовалась на мѣстѣ, гдѣ былъ Богъ. Повидимому, человѣкъ получилъ свободу, которой многіе и желаютъ и домогаются. „Въспѣ, пей, веселись, срывай цвѣты удовольствій, спокойно и сладко спи“. Оказывается, когда Богъ ушелъ изъ души чловѣческой, уходитъ изъ человѣка и самая душа его: не хочется пить и ѣсть, не хочется веселиться; хочется забвенія, даже самой смерти, которая кажется лучшею, чѣмъ жизнь безъ смысла и цѣли, или безъ того, что человѣкъ считаетъ благомъ и безъ чего не считаетъ возможнымъ жить, хотя бы это благо состояло въ одномъ баллѣ лишнемъ.

Но чтобы придти къ выводу, что не стоитъ жить, надо же первоначально испытать эту жизнь, испытать ея радости и пріятности, ея цвѣты и удовольствія. „Жизнь для наслажденія намъ дана“, кричатъ „огарки“ мужескаго и женскаго пола и спѣшатъ воспользоваться этими наслажденіями... Что же, можетъ быть, мы скажемъ, что они неправы? Не имѣемъ резоновъ и основаній сказать что либо противъ ихъ поведенія. Вѣдь, мы не признаемъ поста и воздержанія; мы признаемъ радость жизни, веселье, наслажденіе. Ну и дѣти также думаютъ, какъ и мы, и ведутъ себя очень послѣдовательно: ищутъ радостей и наслажденій. Мы скажемъ имъ: „да, погодите, вы еще молоды, не доросли, успѣете еще съ своими радостями“. А они намъ отвѣтятъ нашими словами: „жизнь коротка, не все ли равно, когда она окончится—сейчасъ или еще не скоро; поэтому, надобно поскорѣе ею по-

пользоваться; все равно, вѣдь, умрешь, сгниешь“. А что мы, родители, скажемъ на это своимъ дѣтямъ? Да ничего не скажемъ. Насъ еще учили, что есть грѣхъ и грѣшныя дѣла, учили, что есть безсмертная душа, о которой нужно заботиться и дурного не дѣлать, какъ вреднаго для души. А „огаркамъ о душѣ говорилось? Говорилось, конечно. Но, вѣдь это говорилъ „черносотенный“ законоучитель. Но его рѣчи, какъ и весь его предметъ, давно пошли на смарку и въ мѣрѣ „огарковъ“ о рѣчахъ законоучителя совсѣмъ не пристало вспоминать и ими руководствоваться. По моему мнѣнію, „огарки“ совершенно послѣдовательные мыслители и дѣлаютъ то, чему, пожалуй, ихъ никто не училъ, но что логически вытекаетъ изъ того, чему они научились; читая книжки, созерцая картинки, слушая разговоры старшихъ, практически слѣдуя философіи, которую, можетъ быть, исповѣдуютъ сами родители ихъ; въ мѣрѣ важныя радости и наслажденія, т. е., прежде всего вождельнія плоти. Черезъ нѣкоторое время, когда „погибнетъ жизни цвѣтъ“ ровно въ восемнадцать лѣтъ“, „огарки“ будутъ первыми кандидатами на самоубійцы; но прежде этого позвольте имъ немножко позабавиться революціей. Это очень занимательно: уроковъ не учи, учителей бойкотируй, „черносотенцевъ“ истребляй, а для „огарочныхъ“ дѣлъ займись экспроприаціей. Это и полезно и до восторга интересно“... Не стоитъ отвертываться: „огарки“ наши дѣти. Они родились и воспитываются среди нашего безбожія, въ атмосферѣ культа плоти, разврата нашей мысли, нашихъ настроеній, нашихъ нравовъ. Мы возвели въ культъ, въ ежедневный интересъ—интересы пола; этимъ интересомъ насыщено все, что видитъ, слышитъ, читаетъ дитя,—дома, въ гостяхъ, въ книжкѣ, картинкѣ, въ разговорахъ, въ шуткахъ, въ пѣсняхъ, въ развлеченіяхъ, на улицѣ, въ театрѣ, даже въ школѣ, даже въ учебникахъ: и тамъ очень много трактуется, кто въ кого законно и незаконно влюбляется. Что же удивительнаго, что дитя въ концѣ концовъ отравляется такой „огарочной“ атмосферой и не встрѣчая ни откуда противодѣйствія и противоядія, предается бозумнымъ збавамъ, которыя у людей, не потерявшихъ образа Божія, вызываютъ глубочайшую скорбь, при-

видѣ гибели тѣхъ, кто безмѣрно дорогъ намъ и теряетъ образъ Божій.

„Огарочничествомъ“, впрочемъ, нынѣ полна вся наша жизнь, если судить по нынѣшней художественной литературѣ. Одни живутъ революціей и ея прелестями, а другіе—просто предаются разврату и не находятъ ничего лучшаго дѣлать. Читали, конечно, многіе „Санина“ Арцыбашева. На нѣсколькихъ страницахъ сгруппировано нѣсколько культуртрегеровъ плоти и нѣсколько сомоубійствъ. Культуртрегеры и сомоубійцы люди убѣжденные, сомовлюбленные, считающіе себя выше другихъ, солью земли нашей. Но если бы всѣ были такою солью, то солоно пришлось бы нашей землѣ; она обратилась бы въ пустыню; ничто жизненное на ней не росло бы. Такою землею были въ древности Содомъ и Гоморра. На мѣстѣ ихъ нынѣ соленое озеро, гдѣ не можетъ жить ни одно существо. Гдѣ люди сознательно и настойчиво проводятъ въ жизнь содомскіе нравы, тамъ жизнь невозможна. Богъ и Его законъ поругаемы не бываютъ... Впрочемъ, можетъ быть Санины составляютъ исключеніе?—Они не могутъ быть исключеніемъ тамъ, гдѣ при отсутствіи христіанскихъ и вообще здоровыхъ религіозныхъ убѣжденій, культъ плоти, законность удовлетворенія всякихъ побужденій, становится господствующимъ культомъ. Да какъ и жить людямъ невѣрующимъ въ безсмертіе, въ высшее предназначеніе человѣческой личности? Остается жить такъ, какъ хочется жить; остается прислушиваться къ голосу инстинктовъ, всякаго рода вождельній. „Прочь всякаго рода препоны, законы нравственные: они не имѣютъ значенія, да и никому не нужны; живи въ свое удовольствіе, помня, что завтра тебя не будетъ“. Сознается ли ясно эта житейская философія, или не сознается, много ли или мало невѣровъ, полувѣровъ, маловѣровъ ею руководствуются, это не поддается статистическому учету. Остается яснымъ то, что эта философія отражается на духѣ и содержаніи нашей жизни въ формахъ ужасающихъ. Потерявъ разумъ, смыслъ, цѣль жизни, люди не знаютъ, что съ собою дѣлать, какъ жить, за что приняться? Прежде всего такіе люди заболѣваютъ абсолютнымъ недовольствомъ на все окружающее: на государство, правителей, подчинен-

ныхъ, на общественный порядокъ, на всѣхъ и на вся: всѣ предъ ними виноваты, всѣ дурно дѣлають, служатъ; нужно все перестроить, передѣлать, переломать, старое уничтожить, возвести новое, именцо новое, а что именно, мы и сами не знаемъ. Человѣкъ ни на чемъ не можетъ успокоиться, сосредоточиться, остановиться. Замѣчаете ли то, что безбожники и невѣры, невѣрующіе во имя будто бы науки, этой то науки и не любятъ. Наука требуетъ труда, усердія, напряженія силъ, самоотверженнаго подвига. Но зачѣмъ всѣ эти труды, когда сознательно и несознательно при каждомъ движеніи, дыханіи твоёмъ тебя прислѣдуетъ мысль: жизнь коротка, завтра тебя не будетъ и прахъ твой рассыплется... Да, я нахожу, что малая продуктивность русской науки послѣднихъ десятилѣтій, упадокъ интереса къ ней, слѣдуетъ объяснить упадкомъ нашего духа, атрофированнаго невѣріемъ. Неучащееся юношество, съ отвращеніемъ берущееся за учебники, составляетъ естественный продуктъ нашего духовного безсилія, порожденнаго общимъ нашимъ духовнымъ упадкомъ. Эта атрофія духа, безсиліе его, проявляются и въ другихъ областяхъ, въ другихъ сферахъ. Чтобы быть художникомъ, поэтомъ, нужны идеалы, высшія идеи, неземные свѣточи. А гдѣ же ихъ взять, когда мы на высокое, на небо закрыли глаза. Насъ едва-едва хватаетъ на порнографію Высшаго ничего у насъ нѣтъ. Чтобы быть хорошимъ гражданиномъ, честнымъ, сильнымъ работникомъ, пламеннымъ патріотомъ, мужественнымъ воиномъ—нужны жизненные идеалы, нужно что то святое, во имя чего я могъ нести труды жизни, воодушевляться на подвиги, на самоотверженіе. Гдѣ же мнѣ взять воодушевленіе, если я даже не признаю, что у меня есть душа. Замѣчательное явленіе: у насъ есть очень много космополитовъ и очень немного сознательныхъ патріотовъ. Если вы поинтересуетесь, насколько силенъ въ томъ или иномъ лицѣ русскій патріотизмъ, освѣдомьтесь о его религіозныхъ убѣжденіяхъ. Если ихъ у него нѣтъ, то знайте, что у него вытравлена и любовь къ родинѣ. Нашъ пресловутый космополитизмъ имѣетъ свой отличительный признакъ—невѣріе, безбожіе. Атрофія вѣры сопровождается атрофіей любви къ родинѣ и къ родному народу.

Что безбожіе, невѣріе, маловѣріе выражается въ полномъ упадкѣ духа, расслабленіи всего духовнаго состава человѣка, въ потерѣ самыхъ инстинктовъ жить и созидать жизнь это желаемъ мы, кромѣ сказаннаго, пояснить всѣмъ извѣстными литературными фактами. Кто не знаетъ Тургенева и его по крайней мѣрѣ главныхъ произведеній. Тургеневъ большого таланта писатель, касался разныхъ сторонъ русскаго, особенно дворянскаго и военнаго быта. Въ этомъ быту было много темныхъ, но было много и свѣтлыхъ сторонъ; тамъ были не только отрицательные, но и положительные типы. И у Тургенева есть положительные и отрицательные типы. Отчего же по прочтеніи почти каждаго его произведенія остается на душѣ тягостное чувство, тоска, грустное настроеніе; все равно, прочтаете ли вы его любой романъ, его фантазію (вродѣ „Призраковъ“) или стихи въ прозѣ, въ концѣ чтенія вамъ плакать хочется, хотя въ обстоятельствахъ жизни многихъ его героевъ и нѣтъ ничего, чтобы наводило на грустные чувства. Тѣмъ не менѣе среди его героевъ жить тяжело. Но не политическія только причины виною грусти, которую навѣвываютъ произведенія Тургенева, а скорбная душа самого писателя. Его невѣріе наложило грустный отпечатокъ на весь складъ его души. Тургеневъ не зналъ, точнѣе не вѣрилъ въ то, во имя чего можно жить человѣку на свѣтѣ, при всѣхъ политическихъ и гражданскихъ невзгодахъ. Великаго художника увлекала красота природы; но рисуя красивыя картины изъ этой природы, онъ грустилъ и эта грусть слышится въ каждой его изящной строкѣ. Кромѣ красоты природы, Тургеневъ признавалъ еще и другое благо—женскую любовь. Для этого блага, по мнѣнію Тургенева, можно жить на свѣтѣ. Но кто этого блага лишился, для того на свѣтѣ нѣтъ мѣста. Посмотрите, что дѣлается съ его героями и героинями послѣ ихъ неудачныхъ романовъ. Они--живые трупы, уже негодные для жизни; такъ какъ жизнь ихъ становится безцѣльной. Вотъ гдѣ источникъ грусти, которая невольно заражаетъ человѣка, читающаго Тургенева. Она въ его невѣрующей душѣ. Замѣчательно въ его произведеніяхъ то, что, когда Тургеневъ рисуетъ душу и характеръ вѣрующаго человѣка, какъ напр. въ разсказѣ

„Живыя мощи“, гдѣ говорится о человѣкѣ не здоровомъ и живомъ, а именно о живыхъ мощахъ, тамъ, по прочтеніи разсказа, остается успокоительное чувство отъ сознанія, что даже полуживой человѣкъ, но съ пламенной вѣрой въ Бога, находитъ въ себѣ великія силы жить какою то просвѣтительною жизнью, безъ ропота на Провидѣніе и людей, спокойно ожидая смертнаго часа, тогда какъ люди здоровые и сильные мечутся, стонуть отъ внутренней боли, которой никто не причиняетъ имъ; причиняетъ же эту боль ихъ внутренній разладъ, ихъ незнанье, какое мѣсто они должны занять въ мірѣ, что имъ дѣлать, кромѣ того дѣла, которое вытекаетъ изъ ихъ мелкихъ страстишекъ.

Предъ нами другой писатель русскій, давшій намъ нѣсколько сотенъ характеристикъ и портретовъ русскихъ людей, по преимуществу такъ называемыхъ культурныхъ и интеллигентныхъ. Разумѣемъ недавно умершаго Чехова. У этого писателя на протяженіи нѣсколькихъ тысячъ страницъ—сухое поле, усѣянное мертвыми костями, а если среди этихъ мертвыхъ и имѣются еще живые люди, то это какія то замороженныя мухи, едва двигающіяся по міру. Среди нихъ есть ученые и невѣжды, богатые и бѣдные, чиновники и простые люди, здоровые и больные, умные и полумные и прямо сумасшедшіе, мужчины и женщины—и все тоскуетъ, ноетъ, совершаетъ жизнь въ сферѣ животныхъ отправленияхъ, но не знаетъ жизни съ высшими цѣлями и задачами, во имя высокой идеи, во имя личнаго нравственнаго развитія и развитія общественныхъ силъ. Обычно говорятъ: „политическое положеніе таково, что никто ничѣмъ не интересуется, ни къ чему не обязываетъ себя. Дайте просторъ силамъ, дайте свободу, и апатія спадетъ, люди станутъ людьми, съ живыми интересами, съ пробудившимися силами“. Ужъ будто политика составляетъ все и есть всеисцѣляющее лѣкарство отъ нравственной и физической спячки. Но, вѣдь, и для политики нужны разумныя цѣли—нужно высокое представленіе о цѣляхъ жизни человѣческой. Иначе политика превратится въ то, во что она перешла у нашихъ лѣвыхъ партій: или давай демократическую республику (многіе предпочитаютъ прямо социалистическую

анархію), или разрушай государство, сжигай, бей, руби все что не правится намъ. Политик хороша на время: ея могутъ заниматься оченьнемногіе, понимающіе въ ней толкъ. А что же дѣлать всѣмъ остальнымъ людямъ, не интересующимся политикой и ничего въ ней несмыслящимъ? Мы знаемъ то популярное мнѣніе, будто бы всѣ нестроенія въ Русскомъ Государствѣ происходятъ отъ отсутствія гражданской и политической свободы. Это одно изъ заблужденій нынѣшняго времени, въ которомъ для уясненія явленія огромной важности подставляется ничтожная малозначущая причина, точнѣе одна изъ причинъ, имѣющая свое значеніе на ряду съ другими причинами болѣе серьезнаго характера. Но поестно, почему Чеховъ заморилъ своихъ героевъ. Самъ онъ, больной физически, былъ боленъ и душевно. Онъ былъ человѣкъ невѣрующій; герои его тоже люди безъ вѣры, безъ высшихъ надеждъ христіанскихъ, живутъ безъ цѣли, безъ смысла, безъ нравственнаго свѣта. Отсюда ихъ тоска, слабоволіе, общее разслабленіе, тягота жизнью, неизвѣстно для чего существующею. Людямъ не хочется ни думать о жизни, ни что нибудь предпринимать для ея измѣненія. Все равно, сколько ни хлопочи, къ чему ни стремишь, ни къ чему путному не придешь. Остается все та же безпросвѣтная, безъидейная, бессмысленная, а потому и безрадостная жизнь.

Но, можетъ быть, въ самомъ дѣлѣ тамъ полнота и радость жизни, гдѣ лучшія, чѣмъ у насъ, политическія формы? Но развѣ жизнь идетъ безъ зла тамъ, гдѣ формы политическаго устройства другія, чѣмъ у насъ? Какъ будто французы, какъ нація и государство, заживо не умираютъ отъ республиканскаго устройства правленія? Какъ будто въ другихъ государствахъ нѣтъ ужасающей бѣдности, наряду съ огромными богатствами? Мы нигдѣ не видимъ, какъ люди живутъ въ социалистическомъ раю. Къ несчастію, социалисты, насильно подгоняя бомбами и браунингами, огнемъ и мечемъ, гонятъ въ свой рай, нигдѣ на опытѣ не показали намъ, какъ бы они зажили въ своемъ эдемѣ. Что бы имъ въ маломъ видѣ показать, въ чемъ состоятъ всѣ прелести этого эдема? Авось и намъ захотѣлось бы попасть туда. Но опыта

этого нѣтъ, и намъ думается, что если бы социалисты занялись опытомъ, то въ теченіи короткаго времени они перегрызли бы другъ друга. Почему? потому же, почему и нынѣ они грызутся: отъ большого самолюбія, а главное—отъ той злобы, которая культивируется въ сердцѣ человѣка, не признающаго въ себѣ образа Божія, отъ душевной пустоты, какъ естественнаго послѣдствія религіознаго невѣрія. Въдѣ, были слабыя попытки осуществить социалистическій рай у толстовцевъ, но ничего не вышло; изъ рая люди бѣгутъ въ адъ, а въ раю не желаютъ оставаться, такъ какъ счастья въ немъ не нашли. Впрочемъ, у насъ на Руси есть и другія попытки, кромѣ попытокъ толстовцевъ, зажить по райски. Это извѣстное поистинѣ райское житье-бытье, немногимъ отличающееся отъ эдема социалистическаго житье-бытье большинства героевъ Горьковскихъ. Это будто бы „лучшіе“ люди, которымъ, по мнѣнію ихъ творца и создателя, принадлежитъ и должно принадлежать будущее. Какія блага эти лучшіе люди имѣютъ принести человѣчеству, это ясно каждому, кто имѣлъ небрезгливое терпѣніе познакомиться съ знаменитыми героями „дна“. Ничѣмъ, никакими нравственными понятіями и убѣжденіями необузданная свобода, самый дикій разгулъ животныхъ страстей; отсутствіе понятій о правѣ собственности, о какомъ либо достоинствѣ человѣческой личности; разбой, хищеніе, развратъ—вотъ сфера, изъ которой не желаютъ даже выходить эти „лучшіе“ люди, точнѣе—худшіе изъ звѣрей. Но, помимо своего нежеланія мѣнять свое привилегированное положеніе на какое либо другое, помимо воли самого ихъ автора, на читателя герои Горьковскіе производятъ одно впечатлѣніе: они въ своихъ логовицахъ мечутся, какъ подстрѣленные звѣри, они не имѣютъ покоя; имъ тѣсно въ ихъ широкомъ просторѣ; они изнываютъ отъ какой то внутренней неудовлетворенности. Ихъ не тѣшитъ ни разгулъ, ни свобода и независимость, ни сознаніе своего превосходства надъ ничтожнымъ буржуазнымъ міромъ. Они не хотятъ оставить своихъ логовищъ, но въ то же время они грызутъ другъ друга, какъ лютые звѣри и готовы весь свѣтъ съѣсть, перегрызть, сжечь, утопить, уничтожить, чтобы и самимъ по-

гибнуть со всѣми. Въ чемъ же тутъ дѣло? Авторъ надѣлилъ своихъ героевъ выдающимися адвокатскими талантами, которыми они очень краснорѣчиво защищаютъ свои позиціи; но мало намъ даетъ данныхъ для разъясненія того, что создало этихъ героевъ такими, какими онъ ихъ рисуетъ и почему это они тоскуютъ и злобствуютъ. Для насъ ясно въ чемъ тутъ дѣло. Атеистъ авторъ не догадывается, что герои его опустились на „дно“ лишь потому, что они мало слышали о Богѣ и о жизни по божьи. Среди животной жизни они родились, возрасли и стали жить по животному, хоть въ этихъ словахъ и есть оскорбленіе для чести и достоинства животныхъ. Но все же они люди; все же въ ихъ душѣ гдѣ то подъ мусоромъ всякаго зла тенлится что то человѣческое. Вотъ этотъ то несознательный человѣкъ и воюетъ съ сознательнымъ и не даетъ ему покоя. Онъ толкаетъ распутнаго героя къ еще большому распутству, но удовлетворенія и сытости ему не даетъ, лишь доводитъ его до окончательнаго озвѣрѣнія и физическаго и нравственнаго разложенія. Авторъ правильно рисуетъ картину, какъ, напр., гибнетъ его Тома Гордѣевъ, сынъ благочестивой молоканки, но Горькій, самъ незнающій Бога, можетъ быть, и догадывается, чего недостаетъ этому Гордѣеву, но по нигилистическому упрямству не желаетъ заставить своего героя взглянуть на небо и тамъ найти то успокоеніе, какимъ жила мать его. Горькій провелъ своего героя по всѣмъ притонамъ разврата и наконецъ довелъ его до сумашествія. А это и есть конецъ жизни человѣка, вѣчно гуляющаго и пьянаго, конецъ естественный, но не обходимый.

Да, религіозная вѣра есть своеобразное міросозерцаніе, Это то міросозерцаніе, которое даетъ смыслъ жизни человѣческой, дѣлаетъ ее разумною, преисполненною высокихъ цѣлей и стремленій. Это то міровоззрѣніе, которое учитъ насъ, что жизнь cadaго человѣка цѣнна, независимо отъ того, какое онъ занимаетъ положеніе и значеніе среди другихъ людей: умень ли онъ или умственно ограниченъ, богатъ ли или бѣденъ, здоровъ ли онъ или боленъ. Во всѣхъ этихъ положеніяхъ человѣкъ остается человѣкомъ съ человѣческою душою, вышею всѣхъ цѣнностей въ мірѣ.

Основаніемъ этого высокаго положенія человѣка служить то, что, по христіанскому вѣрованію, Богъ есть любовь. Во имя любви Онъ творитъ человѣка, относится къ нему, какъ любящій Отецъ и зоветъ къ себѣ его, какъ любимаго сына. Сынъ любитъ Отца, ищетъ общенія съ Нимъ, стремится къ нему всѣми помыслами своей души, всѣми порывами своего сердца. Вотъ основная истина христіанская. Теперь понятно, почему религія опредѣляется, какъ союзъ Бога и человѣка. Это союзъ между Творцомъ и тварью, союзъ, основанный на вѣрѣ въ бытіе любящаго Творца и въ безсмертную душу человѣка. Отсюда ясно, почему по религіозно-христіанскому міровоззрѣнію, есть для чего жить на свѣтѣ каждому человѣку, хотя бы онъ занималъ самое скромное, бѣдное, по общему представленію, жалкое положеніе. Но высшая цѣль и смыслъ жизни достигаются не здѣсь, въ теченіи короткой, иногда даже очень короткой жизни, а тамъ, въ безсмертіи. Здѣсь какъ бы начинается воспитаніе человѣка; оно продолжается тамъ, за гробомъ, въ вѣчности, въ томъ направленіи, какое избирается человѣкомъ здѣсь. Что онъ возлюбитъ здѣсь, то онъ будетъ любить и тамъ. Возлюбившій добро и источникъ Добра—Бога, возлюбитъ его и тамъ и, какъ чистый сердцемъ, Бога узритъ. Богоборецъ сознательный и убѣжденный онъ окажется такимъ же и тамъ, гдѣ въ злобѣ и отчаяніи будетъ убѣгать лицезрѣнія Божія. Поэтому, въ жизни человѣческой нѣтъ ничего неважнаго, случайнаго. Если въ мірѣ органической природы каждый вещественный атомъ имѣетъ свое мѣсто и значеніе, то и въ нравственной жизни человѣческой, въ дѣлѣ воспитанія человѣка, каждый моментъ его физической или духовной жизни имѣетъ свое значеніе для созданія образа человѣческаго, его характера, или, какъ обыкновенно выражаются, его индивидуальности. Отсюда, важность и серьезность каждаго шага человѣческой жизни, каждаго момента въ этой жизни.

Конечная цѣль жизни: „блаженни чистиі сердцемъ, яко тиі Бога узрять“. Ничего другого не обѣщаетъ христіанская религія. Кто чистъ сердцемъ, тотъ увидитъ Того, Кого жаждала его душа. Кого искало его сердце, Кто со

ставлялъ идеаль его стремлений, предметъ его чаяній и желаній. Можетъ быть, это непонятно для насъ, или въ этомъ обѣщаніи христіанскомъ нѣтъ великаго блага. О, нѣтъ, это великое благо! Кто намъ безмѣрно дорогъ, къ тому всецѣло устремляется наше сердце: мы жаждемъ того видѣть, слышать, съ нимъ бесѣдовать, общеніе съ нимъ есть величайшая для насъ радость. Еще большая будетъ радость у того, кто любитъ Бога, возлюбившаго его. Въ Богѣ онъ найдетъ полное удовлетвореніе для своего духа, ищущаго добра; въ Богѣ онъ найдетъ свой миръ и покой.

Какъ же, повторяемъ, не сказать, что религія, особенно христіанская религія, есть своеобразное міропониманіе. Это то міровоззрѣніе, которое отдѣляетъ человѣка отъ скота и дѣлаетъ его именно человѣкомъ. Если у человѣка нѣтъ свободной и безсмертной души, напрасны усилія всего человѣчества поставить человѣка выше скота. Сколько угодно подымайте человѣка и ставьте его на высшій пьедесталь, но, если онъ не вѣритъ въ свое безсмертіе, онъ быстро сойдетъ съ этого пьедестала и окунется съ головой въ грязь физическую и нравственную. Цивилизація и культура невозможны безъ религіи. вмѣсто культурнаго человѣка при безвѣрїи появится всечеловѣкъ или въ видѣ нынѣшняго бомбометателя, или въ видѣ горьковского героя. Онъ обратитъ въ прахъ всю цивилизацію и землю обратитъ въ пустыню. И на это есть грозные предвѣстники не только у насъ, но и за границей, гдѣ Хамъ также растетъ, плодится и крѣпнеть. Породила этого Хама та цивилизація, которая, воспользовавшись христіанскимъ добромъ, отворачивается отъ христіанства. Но безъ вѣры жить нельзя. Безъ вѣры человѣкъ звѣрь и по существу и по жизни. Если же онъ не желаетъ и не можетъ быть звѣремъ, то онъ будетъ ныть, тосковать, плакаться безпричинно, безъ всякихъ видимыхъ поводовъ будетъ тяготиться жизнью, проклинать ее, находить въ ней лишь одно зло (пессимизмъ) и ставить себѣ неразрѣшимый вопросъ: стоитъ ли жить? Но чаще всего, не находя разумныхъ цѣлей жизни, невѣры, особенно изъ молодыхъ, предаются всевозможнаго рода разврату, желая какъ бы въ пучинѣ порока заглушить тоску и пустоту

жизни. Несчастны тѣ государства и народы, гдѣ безвѣріе является господствующимъ.

Правда, вѣрить и жить по вѣрѣ очень тяжело. Вѣра, особенно христіанская вѣра, надѣляя человѣка безсмертіемъ, налагаетъ на него свою печать, свои требованія, не всегда пріятныя для человѣка. Свободолюбивый человѣкъ не мирится съ этими ограниченіями и подымаетъ бунтъ противъ вѣры, т. е., противъ Бога, подобно дитяти, нежелающему слушаться родителей и руководствоваться ихъ разумомъ. Печальный опытъ учитъ дитя, что оно ошибается. Еще болѣе горькій опытъ учитъ человѣчество. Оно гибнетъ безъ вѣры, и это понимаютъ тѣ, кто способенъ понимать явленія, происходящія у нихъ на глазахъ. Скажемъ прямо: отрицать значеніе религіи—это легкомысліе дѣтей, отрицающихъ родительскій авторитетъ, непонимающихъ, къ чему направлены уроки родителей и тѣ ограниченія, какія они налагаютъ на дѣтскую волю. Поясимъ сказанное примѣромъ. Мы такъ умны, что осмѣиваемъ учрежденія религіозныя, какъ напр., постъ и др. О значеніи обряда мы говорили. О значеніи поста скажемъ слѣдующее. Едва ли имѣемъ мы право не признавать поста, когда отъ разстройства желудка умираетъ больше, чѣмъ отъ меча; когда склерозъ артерій, тифлитъ и другія подобныя болѣзни сокращаютъ нашу жизнь на каждомъ шагу. А вѣдь эти болѣзни происходятъ отъ неумѣреннаго употребленія въ пищу мяса, и тамъ ихъ не знаютъ, гдѣ много постятся. Мы возстаемъ противъ постовъ, а не знаемъ того, что постники жили по 100 лѣтъ, а мы не доживаемъ и до половины этихъ лѣтъ, благодаря нашей прихотливости въ пицѣ. Возстаемъ противъ поста, и проживаемъ все свое состояніе, а иные проживаютъ даже большія состоянія на обжорство. Конечно, постная пища и „дорога“ и „неудобоварима“—обыкновенно говорятъ.—Да, и дорога и неудобоварима, но какая? Конечно, та, которая намъ нравится, которую мы готовы употреблять, замѣняя ею нашу мясную пищу. Мы просто обманываемъ Бога и себя: никакого поста нѣтъ въ той, якобы постной пицѣ, какую мы готовы употреблять. Коротко сказать: постная пища должна быть такою, чтобы въ постъ

„поваръ былъ свободенъ, а отъ остатка издержекъ напита-
лись бы бѣдные“. Да мы и понятія не имѣемъ о такомъ
постѣ. Мы сами сочинили фальшивый постъ и издѣваемся
надъ своимъ сочиненіемъ. Задача поста оздоровить наше
тѣло, укрѣпить нашу волю, подчинить наше тѣло духу.
Великіе характеры христіанскаго міра во всѣ времена хри-
стіанской исторіи, вырабатывали великую силу своего духа
путемъ поста и воздержанія. Но это, говоримъ, для насъ
почти непонятно. Но едва ли мы поймемъ и то, почему мы
дряблы и тѣломъ и духомъ? А религія христіанская знаетъ
и учитъ насъ, какъ сохранить здоровье тѣла, особенно же
здоровье души, знаетъ, гдѣ счастье человѣческое. Поищемъ
же этого счастья тамъ, гдѣ оно есть.

Одинъ изъ членовъ настоящаго благороднаго собра-
нія поставилъ мнѣ вопросъ: что дѣлать, когда на насъ
особенно на нашихъ дѣтей, надвигаются тучи невѣрія, вся-
каго рода отрицанія? Что дѣлать съ той литературой, кото-
рая грязными потоками льется нынѣ отовсюду и грязнить
христіанскія души? Я не умѣю отвѣтить на постановленные
для моего рѣшенія вопросы. Въ своемъ сознаніи я не на-
ходилъ силъ, способныхъ бороться съ указаннымъ зломъ,
ослаблять и парализовать его. Горе въ томъ, что мутный
потокъ течетъ къ намъ, подъ именемъ „науки“ и подъ зна-
менемъ свободы слова, т. е., подъ такими знаменами, подъ
которыми можно пропустить въ нашу жизнь, что угодно;
такъ мы благоговѣемъ предъ наукой, которой не знаемъ и
предъ свободой, которую мы отождествляемъ съ извѣстнымъ
афоризмомъ: „дѣлаю то, чего нога моя хочетъ“. По нашему
невѣжеству, по нашей некультурности, мы особенно падки
на то, что запрещено, что подрываетъ авторитетъ, то, чему
люди кланяются, что чтутъ за святое. Конечно, можно вызы-
вать ко власть имущимъ, просить у нихъ огражденія свя-
тыни, прекращенія или по крайней мѣрѣ, сокращенія пору-
ганія ея; но вѣдь и тѣ, что у власти, благоговѣютъ предъ
наукой и свободой и нашей просьбы не исполняютъ. Я боюсь
вотъ чего: въ исторіи нашей отмѣчается одно печальное
явленіе: мы крѣпки бываемъ лишь заднимъ умомъ, лишь
тѣмъ умомъ, который наживается путемъ тяжкихъ народ-

ныхъ страданій, происходящихъ отъ многочисленныхъ ошибокъ; ранѣе же принесенныхъ этими ошибками бѣдствій мы не замѣчали и не хотѣли замѣчать. Революція у насъ подготозлялась десятки лѣтъ; ее подготавливали и тѣ, кто отъ нея больше всего пострадалъ: ее подготавливали, напр., землевладѣльцы чрезъ свои земства. И нужно было, чтобы революція появилась во всей своей красѣ и великолѣпнн, съ иллюминаціями и экспроприаціями того, что осталось несожженнымъ, чтобы, наконецъ, любители революціи поняли, съ чѣмъ и съ кѣмъ они имѣють дѣло. Боюсь, что и для того, чтобы понять значеніе революціи, для нашихъ убѣжденій и вѣрованій, намъ нужны великія бѣдствія; иначе мы ничего не поймемъ, ничему не научимся. Вѣдь, давно ясно, что мы, съ потерей христіанскихъ убѣжденій, гибнемъ, разлагаемся, дичаемъ, слабѣемъ, живемъ безцвѣтно, безрадостно; молодыя наши поколѣнія развращаются, гибнуть. Но мы, все это видя, обо всемъ этомъ слыша, не унываемъ, лишь ждемъ конституціи, или республики, смотря по вкусу, забывая про то, что, вѣдь, въ республикѣ беретъ верхъ тотъ, кто сильнѣе, а сильнѣе тотъ, у кого убѣжденія крѣпче, кто живетъ чище, у кого партиотизмъ пламениѣе. А всего этого у насъ нѣтъ, съ той поры, какъ мы стали сознательными нигилистами: ничему не вѣримъ, ничего не признаемъ за святое. Такъ когда же, наконецъ мы станемъ видящими и слыщими? Тогда, когда громъ грянетъ? Но громъ небесный бываетъ ужасенъ. Народныя бѣдствія, проистекающія отъ ложень направленной жизни, бывають невыносимы. Ихъ ли ожидать намъ? Или еще недостаточно тѣхъ громовъ, которые поразили насъ? Но мы легкомысленно смотримъ на все, въ убѣжденіи, что жизнь—это веселый праздникъ, а мы въ немъ гости, ищущіе веселья и радостей. Не дадутъ намъ этихъ радостей, мы будемъ плакаться на жизнь, на правительство, и займемся либо самоистребленіемъ, либо истребленіемъ другихъ. Впрочемъ, мы и наукой займемся, перечитывая тѣ книжки, гдѣ есть богохульство, издѣвательство надъ святыней. Что въ этомъ случѣ дѣлать, порнографія во всѣхъ видахъ и формахъ не разцвѣтала—не знаемъ, ибо не знаемъ, какъ заставить молодое и старое поколѣніе не

читать книги съ отрицательными взглядами на предметы религіи и нравственности. Если бы эти книги не читались, то они и не издавались бы и не выписывались бы въ книжные магазины. Престанутъ же они читаться тогда, когда въ нихъ мы будемъ видѣть богохульство, а не науку когда наши религіозныя убѣжденія не дозволяютъ намъ осквернять наше сознанье и сознанье нашихъ дѣтей книжными издѣліями, подрывающими нашу вѣру, нашу святую. Готовы ли мы къ этому?—Едва ли. Люди любопытны и къ дѣйствію яда. Но во всякомъ случаѣ: будемъ дѣлать каждый то, что подсказываетъ ему добрая совѣсть. Наша совѣсть должна сказать: отцы всю свою душу отдайте на то, чтобы оградить своихъ дѣтей отъ соблазна. Есть же души, не боящіяся соблазна. Это прежде всего тѣ, которыя съ молокомъ матери всосали благоговѣнье предъ святыней. Матери первыя и должны внушать своимъ дѣтямъ страхъ Божій, основанный на любви къ Богу. Но въ томъ то и дѣло, что у насъ самихъ нѣтъ этого страха и этой любви Мы собрались побесѣдовать о предметѣ, которымъ немногіе интересуются. О, если бы тотъ интересъ, которымъ проникнуты члены настоящаго собранія, сталъ широкимъ, а потомъ и общимъ интересомъ! Мы тогда не боялись бы безбожной литературы. Но въ томъ то и дѣло, что она падаетъ на подготовленную почву.

Но все же дѣлай каждый свое дѣло. Мое дѣло почитать: ваше послушать, привлечь другихъ слушателей, привлечь другихъ чтецовъ. Станемъ размышлять, бесѣдовать, даже спорить—но только не спать. Теперь мы читаемъ и покупаемъ охотно книги отрицательнаго направленія. А когда интересъ къ предметамъ вѣры станетъ для насъ важнымъ интересомъ, мы представемъ увлекаться книжками, грязвящими нашу совѣсть. А все же я не умѣю дать отвѣтъ моему совопроснику... Выражаю мою искреннюю благодарность тѣмъ, кто почтилъ меня своимъ вниманіемъ и выслушалъ мои бесѣды, касающіяся вопросовъ для меня дорогихъ и, думаю, дорогихъ для моихъ слушателей.

Корыстолюбіе дѣятелей католической церкви.

У насъ любятъ упрекать въ корыстолюбіи русское православное духовенство.

Дѣйствительно, челоуѣку, жившему церковной жизнью, не разъ приходилось наталкиваться на своеобразныя доказательства этого прискорбнаго явленія. Особенно непріятно поражаетъ васъ это въ монастыряхъ. Бываетъ, что въ обители громко заываютъ записать родственниковъ на поминъ и тутъ-же провозглашаютъ цѣну.

Но такія явленія гораздо невиннѣе того, что происходитъ подчасъ въ католичествѣ.

Обратили-ли вы, вниманіе напримѣръ, на крайне странное извѣстіе, появившееся какъ-то недавно въ газетахъ?

Дѣло въ томъ, что одинъ *венерскій магнатъ женится на американской миллиардеркѣ*. Съ обѣихъ сторонъ бракъ, надо думать, заключается по расчету: онъ увлекается ея миллиардами: она—его историческимъ титуломъ и перспективой принадлежать къ одному изъ лучшихъ европейскихъ родовъ. Но въ погоню за почестями, предприимчивая американская миссъ натолкнулась на непредвидѣнныя препятствія. Главной ея мечтой является блистать при аристократическомъ вѣнскомъ дворѣ, но именно этотъ дворъ тѣсно замыкаетъ въ кругу родовой аристократіи и не пускаетъ пришлыхъ. Надо доказать въ своемъ родѣ 14 поколѣній дворянства, чтобы быть тамъ принятымъ.—Одинаково для мужчинъ и для женщинъ. Твердо стоя на этомъ принципѣ вѣнскій дворъ не обнаруживаетъ никакого желанія нарушить его для американки. Дѣло принимало такимъ образомъ весьма нежелательный для нея оборотъ. Какое можетъ быть ея положеніе въ обществѣ, когда она отвергнута дворомъ. И вотъ появляется такого рода извѣстіе: *барышня принимаетъ католичество и папа возводитъ ее въ графини*. Такимъ образомъ жениху ея предстоитъ жениться не на американкѣ—миллиардеркѣ, а на личности, носящей титулъ, дарованный ей святѣйшимъ престоломъ. Австрійское правительство весьма католично и не станетъ ссориться изъ-за изобрѣтательной американки съ папой... Но интересно

знать, какого рода, безъ сомнѣнія, вещественныя услуги оказаны американкой папѣ или его кардиналамъ, и на сколько, надо думать, милліоновъ увеличилась „лепта св. Петра“.

Но такъ или иначе, а ходъ для удовлетворенія свѣтскаго тщеславія весьма оригинальный.

Другой примѣръ, о которомъ я хочу рассказать, еще болѣе изумителенъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я получилъ изъ Франціи брошюры и листки одного католическаго монастыря чрезвычайно спеціальнаго назначенія.

Посмотрѣвъ внимательно воззваніе, присланное мнѣ, я былъ пораженъ изобрѣтательностью святыхъ отцовъ. Дѣло вотъ въ чемъ. Конгрегація de Notre Dame de Montligeon имѣетъ цѣль молить Бога о погибающихъ и забытыхъ душахъ усопшихъ людей. Исходятъ они изъ того несомнѣннаго положенія, что есть много лицъ, которыя умерли безъ покаянія и за которыхъ молиться некому, потому что они не оставили родныхъ, потому что ихъ уже забыли, или потому, что ихъ поколѣнія перемерли, и о нихъ некому вспомнить. Такъ вотъ эта конгрегація имѣетъ цѣлью молиться за эти оставленныя безъ молитвенной помощи души (les pauvres âmes bélaissés). Составлены, надо сознаться, краснорѣчивыя и трогательныя „Litanies“ нѣчто въ родѣ Стихирь или краткаго акаѳиста Божіей Матери, которыя рекомендуется читать во время домашней молитвы. Кромѣ того—и главнымъ образомъ—усердствующіе приглашаются заказывать извѣстное количество заупокойныхъ богослуженій за эти несчастныя души. Причемъ предупредительно сообщается также, за сколько дней поминовенія сколько слѣдуетъ прислать.

Затѣмъ конгрегація разсуждаетъ такъ. Отъ молитвъ за нихъ забытыя души получаютъ облегченія, радуются и стараются доказать благодарность поминающимъ ихъ. Благодарность эта состоитъ въ томъ, что они въ свою очередь вымаливаютъ земнымъ людямъ земныя блага. Такъ-что, если вамъ надо мистическимъ способомъ достигнуть увеличенія вашего благостоянія, выгодно жениться, расширить

свою торговлю, получить хорошее назначеніе, имѣть успѣхъ въ любви, удачно помѣстить свой капиталъ, исправить вашихъ лѣнливыхъ и не послушныхъ дѣтей и т. д.,—то вы посылаете въ эту конгрегацію, имѣющую, насколько помнится, свой собственный монастырь, деньги за служенія извѣстнаго количества заупокойныхъ богослуженій съ обозначеніемъ, какую имѣнно цѣль вы преслѣдуете. *Небесное агентство для обдѣльванья земныхъ дѣлишекъ...* Въ книжкахъ была приведена очень интересная статистика, сколько за отчетный годъ было заказано людьми службъ за выгодную женитьбу, сколько за расширение торговли, сколько за облегченіе недуговъ.

Е. Поселянинъ.

Нѣсколько строкъ изъ письма священника къ свѣтскому лицу.

Съ благодарностію отсылаю предложенную для прочтенія мнѣ, вышедшую изъ подъ пера гр. Толстого, вашу книгу „Исповѣдь“ и въ выраженіе своего мнѣнія о ней скажу, что она на меня, какъ на непредубѣжденнаго и незараженнаго „еллинскимъ безуміемъ“¹⁾ читателя, произвела впечатлѣніе совершенно противоположное тому, на что она, повидимому, рассчитана.

Самоувѣренный, нетерпящій преградъ геній, неспособный одною силою своего ума проникнуть въ тайны божественной религіи нашей, уничтожаетъ ее, отрицая ея реальность. Но такое чисто раціоналистическое положеніе, по которому, „что уму не постижимо, то не существуетъ“, не выдерживаетъ критики и не представляетъ собою аргументаціи въ дѣлѣ познанія религіи.

Въ области духовно—идейной, религіозной, столь различной по своей природѣ отъ вещественно—реальной, какъ различна душа отъ тѣла, гдѣ положенія и противоположенія почти всегда теряютъ свои концы въ безконечномъ,

¹⁾ 1 Кор. 1, 23.

какъ въ неуловимомъ туманѣ неразрѣшимыхъ для человѣческаго разсудка задачъ, ограниченный умъ человѣка безсиленъ самъ собою, однимъ реально-опытнымъ, нагляднымъ своимъ знаніемъ, постигнуть и воплотить въ себѣ всю глубину Премудрости Божіей, явленной въ тайнахъ богооткровенной религіи,—тутъ нужна и живая вѣра: нужно дѣятельное, опытно-благочестивое участіе воли и сердца. Только при такомъ полномъ и гармоническомъ участіи всѣхъ познавательныхъ силъ нашей души можно понять и видѣть, что христіанское ученіе божественно; что оно есть ученіе самое строгое, чистое и полное ученіе, до уровня котораго не поднимался разумъ человѣческой и въ кругу котораго, часто не сознавая того, движется вся человѣческая дѣятельность, и притомъ во всѣхъ своихъ областяхъ, какъ-то: политической, научной, поэтической и философской.

Христіанство есть самая могущественная культурная сила: оно переродило человѣчество, облагородило послѣднее, пробудило въ немъ лучшія стороны; оно внесло въ міръ большой кругъ новыхъ понятій—высшихъ и чистыхъ и вмѣстѣ ввело новыя учрежденія, отражающія святость и чистоту его новыхъ идей. Благодаря этому, всѣ народы, принявшіе христіанство, далеко шагнули впередъ, оставивъ позади себя остальные племена и народы. Отнимите у христіанскихъ народовъ то, чѣмъ они обязаны христіанству, какъ таковому, и въ результатъ у нихъ скорѣе всего останется пустое мѣсто.

Лучшею апологіею нашей религіи можетъ служить на протяженіи цѣлыхъ девятнадцати вѣковъ самая жизнь христіанства и его чудесная непоколебимость, при всѣхъ часто сильныхъ, подобно современнымъ, враждебныхъ по отношенію его нападкахъ и выступленіяхъ. Христіанство отъ начала своего какъ неприступная скала стоитъ; стоитъ непоколебимо и недосыгаемо высоко, посреди всѣхъ волненій и бурь историческаго развитія, и къ нему люди въ концѣ концовъ возвращаются изъ своихъ душевныхъ скитаній, какъ къ единственному средству утоленія скорби и мукъ истерзанной души. Какъ бы ни развился человѣческой духъ,

какъ бы ни возвысилась человѣческая культура, сказать еще, чужой знаменитый, Гете—„высота и нравственная культура христіанства никогда не будутъ превзойдены.“ Да и самъ трактуемый гр. Толстой вынужденъ былъ признать, что только одно христіанское міровоззрѣніе и вѣросозерцаніе способно и можетъ вполне удовлетворить самымъ глубокимъ и сокровеннѣйшимъ движеніямъ нашего духа и сердца. Онъ сказалъ: „въ цѣли, указанной Христіанскимъ ученіемъ индивидуальному человѣку выражень полный законченный смыслъ личной жизни, выше, совершеннѣе котораго нѣтъ и нельзя себя представить“.

И дѣйствительно! только одно христіанское міровоззрѣніе, по своему основоположительному ученію, по своей возвышенности и святости религіозныхъ мыслей, составляющихъ неразрывную часть человѣческой души, даетъ человѣчеству смыслъ и возможность жизни, поскольку у человѣка, кромѣ матеріальныхъ, есть другія жизненные потребности. Только правоученіе Христіанское, неразрывно связанное съ вѣроученіемъ религіи нашей, и изъ него непосредственно вытекающее, имѣющее въ основѣ своей центрально-идейный принципъ христіанской любви, по которому любовь къ себѣ замѣняется „любовію къ другимъ до самоотверженія“,—только оно одно можетъ соотвѣтствовать всѣмъ потребностямъ человѣческой жизни и способно регулировать эту жизнь, опредѣляя и обуславливая собою все человѣческія отношенія. Глубоко проникая собою все существо человѣка и составляя такимъ образомъ мощную духовно-нравственную силу, христіанскія начала любви дѣйствуютъ въ данномъ случаѣ подобно закваскѣ, постепенно преобразуя и отдѣльнаго человѣка въ глубинѣ его индивидуальной совѣсти, и общество въ его нравахъ и обычаяхъ, и государство въ его учрежденіяхъ и законахъ, какъ это съ очевидною ясностію и непобѣдимую основательностію показываетъ исторія. Не видѣть, закрывая глаза, и не признавать этого могутъ развѣ только тѣ, кто сознательно и тенденціозно отварачивается отъ христіанства и злостно игнорируетъ все то, что въ немъ есть возвышенно-великаго, жизненнаго и спасительнаго.

Неоспоримо,—вся европейская культура создавалась на Христианских началах и в частности русская на началах православной веры. Пусть теперь неверие отвергает христианство и православие, но культурные люди продолжают и досел жить на основании религиозных начал. Все их гуманные понятия, так называемой просвещенной морали, как-то, чувства долга, чести и проч., понятия, под руководством которых они устраивают свою жизнь, в сущности суть только окаменевшие остатки христианства их отцов. Но довольно!.. по памяти, столь естественной своим отцам, всем и каждому из нас, в чувствах самосохранения, слѣдует строго-завѣтно помнить, что на почвѣ христианскаго міропониманія мы родились, на ней выросли и безнаказанно съ нея сойти не можемъ, такъ какъ вообще человекъ безъ веры въ Бога, лишенный сдерживающаго, дисциплинирующаго вліянія религіи, послушный лишь голосу своихъ страстей, въ своей изменной, пресмыкающейся жизни способенъ на все... Всякій разъ, какъ только историческая жизнь почву христианства покидала, частная и общественная нравственность понижалась и падала въ конецъ, а съ ней падала и разрушалась въ конецъ и жизнь семейная, общественная и Государственная. Настоящее время, съ его ядами и бомбами, лишній разъ подтвердило это, а равно и то, что еслибы вредъ адской крамолы все же не парализовался христианскимъ вліяніемъ, то наша жизнь бы сдѣлалась и уже совершенно не возможною. Для всехъ насъ должно быть ясно видимымъ, что ближайшею задачею нашею и нашего времени должно быть не отрицаніе, а сохраненіе и развитіе религіи. Наше время должно быть временемъ возврата ко Христу,—это не будетъ движеніе назадъ,—нѣтъ, итти къ Нему, значитъ всегда итти „впередъ и выше“, ибо Онъ есть отрицаніе остановокъ. (Мат. 5, 48): *будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ Небесный.*

Еще два слова. Съ своей стороны, съ облегченнымъ но не съ легкимъ, сердцемъ и не съ легкой руки, какъ это чаще всего бываетъ въ наше время, въ особенности въ пылу спора, или подъ вліяніемъ озлобленія, а искренно, въ

живой потребности души, „исповѣдую“ также, и я, но только ту непреложную истину, что до тѣхъ поръ, пока люди не въ состояніи будутъ проникнуть въ тайну смерти, будущей жизни, безсмертія души, будетъ существовать христіанство, какъ вполне разрѣшающее эти тревожные вопросы; что для того, чтобы религиозное чувство погибло, надо, чтобы человѣкъ исчезъ съ поверхности земли, или потерялъ бы свою душу и превратился въ животное, ибо только одна религія кладетъ грань между человѣкомъ и животнымъ.

Свящ. Петръ **Соболевскій**.

Крестные ходы.

Въ настоящее время, когда Православная церковь имѣетъ много враговъ—завистниковъ, старающихся всевозможными хитростями унижить православіе, охладить любовь народную къ религиознымъ „прародительскимъ“ началамъ, крестные ходы имѣютъ великое значеніе. Что скорѣе и легче можетъ объединить и возвысить религиозныя чувства, какъ не сія наглядная картина столь высокаго торжества? Чье сердце не забьется радостью при видѣ несомой святыни и кто мысленно не перенесется въ далекое прошедшее? Взвизывая съ глубокой вѣрой на несомый образъ Спасителя, такъ ясно представляется то время, когда Господь нашъ Іисусъ Христосъ ходилъ по городамъ и весямъ страны іудейской, что кажется и въ настоящее время видишь Его идущаго-окруженнаго народомъ и слышишь Его Божественное ученіе.

Отъ души благодарю своего приходскаго священника Озерскаго прих. Минскаго уѣзда. О. Іоанна Свирскаго за его трудные и неоднократные подвиги, одинъ изъ коихъ мнѣ будетъ долго памятнымъ.

9 мая сего 1908 г. въ 7 часовъ утра о. Іоаннъ съ крестомъ, иконами и хоругвями приближается къ деревнѣ, гдѣ я нахожусь. Въ мѣстной—приписной нашей цевкви зазвонили и вышли на встрѣчу съ иконами и хоругвями. День былъ теплый; солнце ярко свѣтило, ни облачка на синемъ небѣ! Казалось, сама природа раздѣляла съ нами это величественное и радостное торжество.

Присоединившись къ Озерской процессіи, мы пошли всѣ вмѣстѣ вдоль нашей деревни по направленію въ Станьковъ, куда и шествовалъ крестный ходъ. Тысячная толпа увеличивалась поминутно: взрослые старики и даже дѣти постепенно присоединялись къ шествію и не отставали до Станькова не смотря на 10 верстное разстояніе, что для 8 и 9 лѣтнихъ дѣтей казалось бы и весьма обременительнымъ.

Несмолкаемое стройное пѣніе Озерскаго хора разносилось по поднебесной и затихало гдѣ то далеко, далеко въ вышинѣ голубого пространства. Цѣлыя тысячи устъ шопотомъ повторяли за пѣвчими слова тропарей и мысленно возносили къ Престолу Всевышняго самыя искреннія самыя горячія молитвы. Все въ это время горестное, тяжелое, мірское забывается; настала минута всеобщей радости и торжества.

Въ началѣ 10-го часа крестный ходъ приближается къ Станькову; „икононосцы“ замедляютъ шествіе, остановились на нѣсколько минутъ, привели все въ надлежащій порядокъ и чинно тронулись опять въ путь. У всѣхъ одна мысль, у всѣхъ одно ожиданіе чего то неизвѣстнаго, небывалаго. Пѣніе на нѣсколько минутъ затихло; тихо и все кругомъ; чуть, чуть слышенъ шумъ молитвеннаго шопота.—„Бумъ!“—рѣзко прозвучало въ нашихъ ушахъ; еще ударъ, еще...

Вотъ зазвонили во всё колокола; что же это, неужели уже начинается Литургія?. Но вотъ заблестѣли иконы и хоругви впереди предъ нами: Станьковскій крестный ходъ встрѣчаетъ насъ. Какія возвышенныя чувства, какая умилительная минута! Пѣніе возобновилось, ясно уже слышны голоса и Станьковскаго хора; колокольный звонъ не прерывается ни на минуту. Медленно и чинно приближаются другъ къ другу многотысячныя толпы народныя, во главѣ съ преднесомыми святынями. Еще нѣсколько минутъ и эти двѣ громадныя волны народа сольются. Наступаетъ „рѣшительная“ и трогательная минута; пѣніе на мгновение утихло,—тишина подавляющая. Сердце учащенно забилось, невольно катятся изъ гласъ слезы; но какія это слезы?—слезы ли радости, слезы ли, вызванныя душу потрясающимъ симъ явленіемъ? Но вотъ еще мгновение и съ низкимъ поклономъ другъ другу,—кресты соединились. Боже мой! что чувствовалось въ эту минуту; кто можетъ передать словами тѣ чувства, кои испыталъ въ это время каждый присутствующій? Дружно раздалось пѣніе обоихъ встрѣтившихся хоровъ — „Подъ Твою милость“-- и всё эти тысячи народа, при первыхъ словахъ сего пѣснопѣнія, съ благоговѣніемъ опустили на колѣни среди улицы. Льетса голосистое пѣніе встрѣтившихся родныхъ по вѣрѣ братьевъ; льются и горячія слезы, омывающія нечистоту душевную: это вѣдь слезы покаянія. Болѣе съ слабыми нервами не выдержали и плачутъ навзрыдь. Восхитительная минута! Незабвенная минута! О, если бы подобныя торжества у насъ на Руси почаще совершались, гдѣ только представляется возможнымъ, я думаю, что и самые враги православной церкви примкнули бы къ правос-

лавному стягу, въ крайнемъ случаѣ—хотя бы перестали сѣять свои плевелы на почвѣ православной видя преимущество нашей вѣры и любовь народную къ церкви Православной.

Учитель П. Томковичъ.

Объ употребленіи русскаго и другихъ мѣстныхъ языковъ въ дополнительномъ римско-католическомъ богослуженіи.

(Копія письма управляющаго канцеляріей Виленскаго, Ковенскаго и Гродненскаго генераль-губернатора на имя попечителя Виленскаго учебнаго округа отъ 16 декабря 1906 г, за № 7881).

Министръ внутреннихъ дѣлъ отношеніемъ за № 6284 сообщилъ главному начальнику края, что на основаніи Высочайше утвержденнаго Его Императорскимъ Величествомъ въ 16-й день февраля сего года, всеподданнѣйшаго доклада министра внутреннихъ дѣлъ, министр-резидентъ при Его Святейшествѣ Папѣ входилъ въ сношеніе съ Римской Куріей по вопросу объ отмѣнѣ постановленія конгрегациі инквизиціи отъ 11-го іюля 1877 года, коимъ было наложено запрещеніе на употребленіе русскаго языка въ дополнительномъ римско-католическомъ богослуженіи.

Нынѣ, послѣ обмѣна мнѣній между представителями Императорскаго и Папскаго правительствъ, министерство иностранныхъ дѣлъ препроводило въ министерство внутреннихъ дѣлъ 12-ть экземпляровъ циркулярнаго посланія по сему предмету кардинала статсъ-секретаря на имя римско-католическихъ епархіальныхъ начальниковъ Россійской Имперіи.

Въ посланіи этомъ выражено, что Святой Престоль отнынѣ не запрещаетъ: 1) чтобы отвѣты, даваемые при совершеніи крещенія или бракосочитанія русскими восприемниками и брачующимися, производились на русскомъ язы-

кѣ, и 2) чтобы проповѣдь слова Божія, катехизисъ, молитвы, набожныя пѣсни совершились на языкѣ большинства населенія или, по крайней мѣрѣ, той группы, которой въ особенности принадлежитъ данная церковь. Впрочемъ, на епископовъ возлагается забота и относительно введенія языка меньшинства населенія въ катехизисъ, проповѣдь, общественныя молитвы и церковныя пѣсни. На случай-же какихъ либо сомнѣній или затрудненій на практикѣ кардиналъ Мерри-дель-Валь рекомендуетъ епархіальнымъ начальникамъ обращаться въ Святому престолу.

Государь Императоръ, по всеподаданнѣйшему докладу министра внутреннихъ дѣлъ въ 29-й день ноября сего года Всемиловитвѣйше соизволилъ на передачу означеннаго акта по принадлежности римско-католическимъ епархіальнымъ начальникамъ.

Папскій декретъ 13 октября 1906 года объ употребленіи русскаго и другихъ мѣстныхъ языковъ въ дополнительномъ римско-католическомъ богослуженіи (въ русскомъ переводѣ).

Преосвященный и досточтимѣйшій Владыко.

Апостольскій престолъ, постоянно заботясь о благѣ душъ и будучи бдительнѣйшимъ стражемъ достойныхъ уваженія традицій, во все времена имѣлъ обыкновение спускаться къ тому, чтобы въ такъ называемомъ дополнительномъ богослуженіи (т. е. въ проповѣди слова Божія, катехизаціи, гопросахъ при совершеніи крещенія и при обрядѣ вѣнчанія, а равно другихъ обрядахъ въ этомъ родѣ) каждому народу было позволено употреблять свой природный языкъ. Это обыкновение въ дѣйствительности съ раннихъ поръ тщательно соблюдалось у польскаго народа, а самый римскій престолъ недавно позаботился объ охраненіи этого древнѣйшаго обычая въ отвѣтъ верховной священной конгрегаціи священныхъ обрядовъ, данномъ въ 11 день юля 1877 года.

Теперь же, въ виду измѣнившихся условій постановки религіознаго вопроса въ Россійскомъ государствѣ и предоставленія каждому возможности вступить въ лоно рим-

ской цервки, легко можно предвидѣть, что нѣкоторыя личности изъ самого русскаго народа, при помощи Божіей примуть католическое вѣроисповѣданіе. Поэтому для устраненія всякихъ недоразумѣній и предотвращенія затрудненій его святѣйшество счелъ необходимымъ объявить нижеслѣдующее: упомянутый выше документъ верховной конгрегаціи священныхъ обрядовъ является отвѣтомъ, даннымъ исключительно на спеціальные вопросы. Спрашивалось именно:

1) Можно ли въ такъ называемомъ дополнительномъ богослуженіи польскій языкъ, находящійся въ употребленіи въ силу установившагося съ незапятнанныхъ временъ обыкновенія, замѣнить языкомъ русскимъ безъ санкціи св. престола.

2) Можетъ ли святой престоль допустить такого рода замѣну русскимъ языкомъ польскаго или даже слѣдуетъ считать, что онъ таковую фактически допускаетъ?

Св. конгрегація отвѣтила на первый и второй вопросы отрицательно.

Но, въ сущности, если вышеупомянутый отвѣтъ и въ ту пору отнюдь не запрещалъ русскимъ католикамъ (если бы таковыя существовали тогда) употребленія своего языка въ такъ называемомъ дополнительномъ богослуженіи, то тѣмъ болѣе нельзя предположить, что таковое запрещеніе имѣетъ силу въ настоящее время, когда теперь русскимъ позволено исповѣдывать католическую вѣру.

Въ силу этого св. престоль не препятствуетъ тому, чтобы отвѣты при совершеніи крещенія или обряда вѣнчанія русскими воспріемниками или русскими брачующимися давались на русскомъ языкѣ. Чтоже касается проповѣди, слова Божія, катехизаціи, молитвъ, церковныхъ пѣснопѣній, то пусть употребляется вообще тотъ языкъ, который является собственнымъ языкомъ большей части жителей или, по крайній мѣрѣ, той группы нѣкоторыхъ вѣрующихъ, для которой собственно предназначенъ извѣстный храмъ. Сверхъ того, если гдѣ нибудь найдется значительная, хотя и меньшая часть вѣрующихъ, пользующихся другимъ языкомъ, то слѣдуетъ позаботиться о томъ—чтобы и они также имѣли на собственномъ языкѣ катехизацію и проповѣдь слова

Божія: мало того—случай примѣненія укажетъ назрѣвшая потребность—даже общественныя молитвы и церковныя пѣснои́знія. Если же по этому поводу въ отдѣльныхъ случаяхъ возникнутъ сомнѣнія и затрудненія, то понадобится обращаться къ св престолу.

Это распоряженіе, которое верховному первосвященнику благоугодно было объявить для распространенія вѣры и блага подчиненныхъ Россійскому скипетру народовъ, мнѣ весьма пріятно сообщить, по порученію самага блаженнѣйшаго отца, твоему достоинству для того, чтобы ты, если представится случай, со всѣмъ стараніемъ озаботился исполненіемъ того же распоряженія въ твоей епархіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ я охотно пользуюсь этимъ случаемъ, чтобы подтвердить чувство моего расположенія къ тебѣ, съ каковыми и пребываю преданнѣйшій тебѣ р. кард. Мерри-дель-Валь.

Римъ, 13 октября 1906 г. Съ подлиннымъ согласно Эдуардъ Епископъ.

Епархіальная Хроника.

—**Служенія Его Преосвященства.** Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Михаиломъ, Епископомъ Минскимъ и Туровскимъ, были совершены слѣд. богослуженія: 31 мая всенощное бдѣніе въ Крестовой церкви, а 1 іюня—въ день празднованія Пятидесятницы литургія тамже, 2 іюня—въ день празднованія Сошествія Св. Духа на апостоловъ, литургія въ Св.-Духовомъ монастырѣ.

12 іюня—въ день празднованія воссоединенія униатовъ—изъ Кооедрального собора, послѣ литургіи, совершенъ былъ торжественный **крестный ходъ** въ церковь женскаго дух. училища, и обратно, всего городского духовенства, хоругвеносцевъ, Братства св. Креста и массы молящихся.

Д. В. Скрынченко прекратилъ съ 12 іюня редактированіе газеты „Минское Слово“. Газета съ 14 іюня будетъ выходить подъ редакторствомъ А. Красковскаго и издательствомъ Г. К. Шмида.

Изъ жизни Братства.

Братскій Съѣздъ. Совѣтъ Братства въ засѣданіи своемъ 4 сего іюня имѣлъ сужденіе о назначеніи времени братскаго съѣзда. Между прочимъ было прочитано братское посланіе старѣйшаго изъ Западно-Русскихъ братствъ—Виленскаго Св. Духовскаго Братства слѣдующаго содержания:

„Совѣтъ Виленскаго Св. Духовскаго Братства отъ всей души привѣтствуетъ благое начинаніе Минскаго Братства и желаетъ полнаго успѣха въ устройствѣ предполагаемаго Съѣзда, который слѣдовало бы созвать 29—30 августа. Братство съ удовольствіемъ приметъ участіе въ дѣлахъ Съѣзда чрезъ своего делегата“.

За Товарища Предсѣдателя,

Протоіерей *М. Голешевичъ.*

Дѣлопроизводитель *Лузгинъ.*

Разсмотрѣвъ имѣющіеся у себя данныя, Совѣтъ Братства пришелъ къ заключенію, чтобратскій съѣздъ можетъ быть созванъ только во второй половинѣ августа. День съѣзда будетъ назначенъ постановленіемъ особаго засѣданія Совѣта Братства.

Братскій Крестный ходъ. Съ благословенія Его Преосвященства, Совѣтъ Братства въ засѣданіи своемъ 4 Іюня, признавъ высокое значеніе крестныхъ ходовъ, возгрѣвающихъ любовь къ прадѣднѣй вѣрѣ и возвышающихъ религіозное настроеніе не только его участниковъ, но и стороннихъ зрителей, постановилъ организовать братскій крестный ходъ изъ г. Минска въ Крупецкую церковь. Братскій Крестный ходъ при участіи братской хоругви и членовъ общества хоругвеносцовъ предположенъ 29 іюня въ праздникъ св. апостоловъ Петра и Павла.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1908 ГОДЪ.
на единственный въ Россіи беллетристическій и публицистическій духовно—литературный и церковно—общественный
ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„Красный Звонъ“.

„Красный Звонъ“, будучи совершенно независимъ въ своихъ мнѣніяхъ по животрепещущимъ вопросамъ жизни церкви и духовенства, въ своихъ беллетристическихъ, такъ и публицистическихъ статьяхъ всегда будетъ ратовать за освобожденіе и обновленіе церкви и ея жизни, раскрѣпощеніе духовенства, возвышеніе его авторитета черезъ установленіе живой, органической связи между ними и паствою и черезъ улучшеніе его духовнаго и матеріальнаго быта.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

I—Отдѣлъ беллетристическій, въ которомъ помѣщаются романы, повѣсти, рассказы, очерки и проч. изъ жизни духовенства, духовно—учебныхъ заведеній и вообще духовнаго сословія.

II—Отдѣлъ публицистическій въ которомъ помѣщаются: 1) статьи и очерки по вопросамъ церковной жизни, особенно требующихъ коренной реформы; 2) Хроника—краткіе сообщенія о событіяхъ и фактахъ общественной и церковной жизни; 3) Церковно—общественная жизнь въ Россіи—отмѣчаетъ и освѣщаетъ, идейной точки зрѣнія наиболее крупныя событія церковно—общественной жизни за истекшій мѣсяць; 4) Обзоръ печати,—въ которомъ отмѣчаются наиболее интересныя мнѣнія періодической печати по вопросамъ церковно—общественной жизни, съ критической оцѣнкой этихъ мнѣній; 5) Церковно—общественная жизнь за границей.—Какова религіозная и церковная жизнь за границей, каково положеніе инославныхъ церквей въ отношеніи къ государству, какіе отношенія существуютъ въ нихъ между пастыремъ и пасомыми, между іерархіей и низшимъ духовенствомъ, какія мѣры принимаются для улучшенія церковной жизни—отвѣчать на эти вопросы, способствующіе расширенію кругозора въ области жизни отечественной, и является задачей этого отдѣла; 6) Церковное обновленіе,—гдѣ перепечатывается все, что появляется наиболее интереснаго въ періодической печати по вопросу объ обновленіи Церкви; 7) Духовенство и паства,—отдѣлъ, посвященный нуждамъ духовенства, паствы и ихъ взаимнымъ отношеніямъ; 8) Корреспонденціи отъ собственныхъ корреспондентовъ; 9) Библиографія; 10) Извѣстія и затѣтки; 11) Смѣсь; 12) Почтовый ящикъ.

Являясь единственнымъ церковно—общественнымъ ежемѣсячникомъ беллетристическимъ и публицистическимъ, „Красный Звонъ“, при независимости своихъ мнѣній и обиліи матеріала по самымъ жгучимъ вопросамъ церковной жизни, представляетъ особый интересъ для духовенства и его семей.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на политическую, экономическую, общественную и литературную газету

СЛОВО

выходящую въ С.-Петербургъ въ изданіи и подъ редакціей

М. М. Ѳедорова.

Въ газетѣ принимаютъ ближайшее участіе: С. А. Адриановъ, К. К. Арсеньевъ, С. М. Булгаковъ, А. Васильевъ, А. Вергежскій, В. С. Голубевъ Г. К. Градовскій, И. В. Жилкинъ, А. В. Карташевъ, Максимъ Коралевскій, проф. Несторъ Котляревскій, С. А. Котляревскій, М. Могилянскій, проф. А. Погодинъ, В. В. Протопоповъ, Старый земець, П. Б. Струве, П. А. Тверской. кн. Е. Н. Трубецкой, Н. И. Фалѣевъ, Г. Н. Штильманъ, А. Е. Яновскій. М. М. Ѳедоровъ и друг.

Въ литературно-художественномъ отдѣлѣ принимаютъ участіе: А. Бенуа, А. Блокъ, В. Брюсовъ, П. Д. Боборыкинъ, И. И. Лазаревскій, А. Ремизовъ, Н. Рерихъ, А. Рославлевъ, Ѳедоръ Сологубъ, К. Сюннербергъ, Дмитрій Цензоръ, Чужь Чуженинъ, Георгій Чулковъ, Ольга Чумина (Оптимистъ) Т. Л. Щепкина Куперникъ, И. Л. Щегловъ (Леонтьевъ) и друг.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на 1 годъ 12 р., 6 м.—6 р., 3 м.—3 р., 2 м.—2 р. 15 к., 1 м.—1 р. 10 к. **ЗА ГРАНИЦУ:** на годъ 20 р., 6 м.—11 р., 3 м.—6 р., 1 м.—2 р.

Для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, волостныхъ и сельскихъ обществъ, сельскаго духовенства, учителей и учительницъ и фельдшероу на годъ 8 р., на 6 м.—4 р., 3 м.—2 р. 25 к., 2 м.—1 р. 50 к., 1 м.—80 к.

Подписна принимается въ Главной Конторѣ
С. Петербургъ, НЕВСКІЙ, д. 92, кв. 44.

Журналъ выходитъ по образцу лучшихъ свѣтскихъ ежемѣсячниковъ—книжками до 20 печатныхъ листовъ каждая при участіи выдающихся литературныхъ и научныхъ силъ.

Условія подписки: на годъ—6 руб., на полгода—3 руб., на 2 м.—1 руб. съ доставкой и перес. въ Россіи. За границу: на годъ—10 руб., на полгода—5 руб., Отдѣльныя книжки журнала по 1 руб. 50 коп. съ пересылкою, нал. пл. на 10 коп. дороже. Книгопродавцы удерживаютъ изъ подписной цѣны 5%.

Адресъ Редакціи: С.-Петербургъ, 3-я Рождественская ул., домъ № 8. кв. 1. Телефонъ № 78—84.

Вслѣдствіе снятія ареста и отмѣны распоряженія о пріостановленіи изданія оставшіеся полныя комплекты журнала „Звонарь“ за 1907 годъ могутъ быть пріобрѣтаемы по цѣнѣ 6 руб. за годъ.—Оглавленіе журнала высылается за 14 коп. почтовыми марками.

С О Д Е Р Ж А Н І Е.

Слово на день Восшествія на Престоль Государя Императора. Чтеніе 2-е о. А. Юрашкевича.—Корыстолюбіе дѣятелей католической церкви.—Нѣсколько строкъ изъ письма священника къ свѣтскому лицу.—Крестный ходъ.—Объ употребленіи мѣстныхъ языковъ въ р.—католическомъ богослуженіи.—Епарх. Хроника.—Изъ жизни Братства.—Объявленія.

Редакторъ, Преподаватель Семинаріи Дмитрій Скрынченко.

Минскъ, Типографія С. А. Некрасова.